

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 14.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ

15-го Іюля 1901 года.

XXII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 іюня с. г. за № 3804, Начальникъ сибирской желѣзной дороги, Его Превосходительство, Владиславъ Павловскій утверждень въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ желѣзнодорожныхъ школь, находящихся въ предѣлахъ Томской епархіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Посвященія.

11 іюня. Преподаватель Бійскаго катихизаторскаго училища Димитрій Смирновъ, опредѣленный на должность наблюдателя церковныхъ школь Змѣйногорскаго уѣзда, посвященъ во священника.

6 іюня. Послушница Улалинскаго женскаго монастыря, дочь священника Анна Васильева Островская пострижена въ монашество, съ нареченіемъ Анастасіей.

Опредѣленія.

19 іюня. Учитель церковно-приходской школы села Наумовскаго Александръ Пономаревъ—и. д. псаломщика въ село Шипуновское, благ. № 19.

23 іюня. Мѣщанинъ Иванъ Котовъ — псаломщикомъ къ Дмитріевской церкви Бійскаго архіерейскаго дома.

24 іюня. Кончившій курсъ семинаріи Леонидъ Кузнецовъ—псаломщикомъ къ церкви села Ояшинскаго, благ. № 8.

26 іюня. Бывшій учитель пѣнія катихизаторскаго училища мѣщанинъ Филиппъ Яковлевъ—и. д. псаломщика къ Бійской Александро-Невской церкви, благоч. № 24.

— Заштатный священникъ Андрей Павловъ—сверхштатнымъ священникомъ къ Чистюньской церкви, съ назначеніемъ ему мѣста жительства при Михаило-Архангельской церкви села Колпаковскаго.

— Заштатный священникъ Григорій Петропавловскій—на должность псаломщика въ село Святославское, благ. № 10.

27 іюня. Заштатный псаломщикъ Евгеній Спасскій—псаломщикомъ въ село Сандайское, благ. № 11.

28 Учитель церковно-приходской школы Діонисій Щинковъ—на должность псаломщика въ село Ключевское, благ. № 19.

— Учитель Верхъ-Ануйской школы Певель Богословскій—къ исправленію должности псаломщика при церкви Травныхъ-Озеръ.

Учитель школы Бійскаго собора Егоръ Каменицкій—причетникомъ въ село Каменское, благоч. № 32.

Переводы.

28 іюня. Причетникъ церкви Бороваго Форпоста Николай Козловъ—въ село Новочемровское, благ. № 24.

— Села Покровскаго священникъ Константинъ Пивоваровъ—
къ пріисковой Никольской церкви, бл. № 12, Маріинскаго
уѣзда.

— Священникъ Градо-Бійской Александро-Невской церкви
Василій Бѣловскій—сверхштатнымъ священникомъ въ село
Буланиху.

30 іюня. Села Вознесенскаго, благ. № 33—священникъ Димит-
рій Троицкій переведенъ въ село Молчановское, бл. № 5.

Увольненія.

23 іюня. Села Тымскаго, благ. № 6, священникъ Макарій
Книжниковъ, по прошенію—за штатъ.

— Псаломщикъ села Ярскаго Яковъ Нигровъ—за штатъ.

27 іюня. Села Верхъ-Бехтемирскаго священникъ Андрей
Туберовскій, по прошенію—за штатъ.

26 Іюня. Села Корниловскаго священникъ Николай Возне-
сенскій лишенъ занимаемаго имъ мѣста, съ запрещеніемъ въ свя-
щеннослуженіи и посланъ въ Барнаульскій соборъ на два
мѣсяца въ клиросное послушаніе.

16 іюня. Благочинный № 36—Слободскій донесъ, что при-
четникъ села Новичихи Ѳедоръ Мелентьевъ самовольно оставилъ
свою должность, возвративъ свой указъ, коимъ опредѣленъ былъ
въ село Новичихинское.

Награжденіе набедренникомъ.

1 іюля. Экономъ Томскаго Архіерейскаго дома священникъ
Николай Майговъ награжденъ набедренникомъ за ревностное
исполненіе возложенныхъ на него обязанностей.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на третье трехлѣтіе (съ 1901 г.), благочинія № 26 къ Покровской церкви, с. Покровскаго—крестьянинъ того же села Павелъ Ивановъ Куденцовъ и на первое трехлѣтіе (съ 1901 г.) того же благочинія къ Александро-Невской церкви, с. Александровскаго—крестьянинъ того же села Матвѣй Димитріевъ Прошунинъ и къ Николаевской церкви, с. Маралинскаго—Чердынскій мѣщанинъ Петръ Андреевъ Миковъ; благочинія № 3, къ Богородице-Казанской церкви, села Ново-Кусковскаго, крестьянинъ того же села Яковъ Ивановъ Бурдавицынъ, того же благочинія № 3, къ Онуфриевской церкви, села Ольгинскаго, запасный рядовой изъ крестьянъ Василій Петровъ Рогатыхъ; къ Свято-Троицкой церкви с. Березовскаго, крестьянинъ дер. Ананьиной, Кузнецкой волости, Иванъ Гавриловъ Ананьинъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Списокъ селеній, въ коихъ разрѣшены къ построению церкви, молитвенные дома и часовни въ 1901 году.

Въ дер. Букрѣвѣ Плесь, благ. № 19—церковь—25 января; въ дер. Петрушихѣ, благ. № 15—церковь—19 февраля; въ дер. Елтышевой, благ. № 7—церковь—7 марта; въ дер. Ново-Перуновой, благ. № 35—церковь—19 апрѣля; въ дер. Сидоровой, благ. № 37—церковь—6 февраля; въ дер. Безбожной, благ. № 35—церковь; въ с. Айскомъ, благ. № 29—церковь—26 января; въ пос. Рансинскомъ, Убинской волости, Каинскаго уѣзда—церковь-школа—13 февраля; въ с. Вознесенскомъ, благ. № 33—церковь—17 февраля; въ д. Больше-Жировой, благ. № 10—молитвенный домъ—17 февраля; въ пос. Катуюльскомъ, Боготоль-

ской волости—молитвенный домъ—16 февраля; въ д. Мало-Богуславской, благ. № 25—молитвенный домъ—20 февраля; въ дер. Сосновкѣ, благ. № 25—молитвенный домъ—20 февраля; въ с. Верхъ-Майзасскомъ, благ. № 34—церковь—26 февраля; въ с. Бѣшенцевскомъ, благ. № 18—церковь—16 марта; въ дер. Петропавловской, благ. № 32—молитвенный домъ—28 марта; въ с. Ординскомъ, благ. № 19—церковь—19 февраля; въ с. Каменкѣ, благ. № 32—молитвенный домъ—28 апрѣля; въ дер. Иконниковой, благ. № 25—молитвенный домъ—3 мая; въ с. Каменскомъ, благ. № 32—церковь—12 мая; въ зданіи пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ—домовая церковь—17 мая.

О.о. благочиннымъ напоминаетъ немедленно донести консисторіи, не имѣется ли праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, кромѣ публикуемыхъ, если есть, то гдѣ, когда и покакому случаю сдѣлались праздными, равно и о томъ, изъ числа публикуемыхъ праздныхъ не замѣщены ли нѣкоторые кѣмъ либо и когда именно.

На журналѣ Консисторіи, состоявшемся по прошенію псаломщика села Смолинскаго, благ. № 7, Петра Любимова, о назначеніи его на діаконское мѣсто, послѣдовала резолюція Преосвященнаго Макарія, Епископа Бійскаго, Викарія Томской епархіи, 28 іюня 1901 г. за № 3278 „Полезно бы объявить, что бы неокончившіе полный семинарскій курсъ не подавали прошеній о возведеніи ихъ въ діаконскій санъ ранѣе каноническаго возраста, т. е. 25 лѣтъ“.

Объявляется причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей, получающимъ отъ казны жалованье, что о выдачѣ имъ таковаго за первую половину сего года изъ мѣстныхъ казначействъ Консисторію 3 сего іюля сообщено въ Томскую Казенную Палату.

Вслѣдствіе отношенія Полоцкой Духовной Консистеріи, отъ 22 мая с. г. за № 13 и резолюціи Его Преосвященства за № 3294, Томская Духовная Консистерія предписываетъ духовенству Томской епархіи, вслучаѣ появленія въ епархіи сборщика крестьянина мѣстечка Уллы, Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи Адама Евстафьева Товпенца со сборной книгой, выданной на его имя Полоцкой духовной консистеріей отъ 10-го октября 1900 года за № 119, для сбора пожертвованій на нужды Улльской церкви, отобрать отъ него книгу вмѣстѣ съ деньгами и другими пожертвованіями и представить въ Консистерію.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 15 іюля 1901 года.

Томскій уездъ—село Инкинское и Наумовское.

Барнаульскій уездъ—село Малышевъ-Логъ (вакансія помощн. учителя съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ) и Рогозихинское.

Отъ Совѣта Томской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Томской церковно-учительской школы долгомъ считаетъ объявить духовенству Томской Епархіи, что переэкзаменовки учениковъ названной школы, получившихъ неудовлетворительныя баллы на экзаменахъ, имѣютъ быть произведены 20, 21, 22 августа, а пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ школу 23, 24, 25 того же мѣсяца. Въ школу принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ и выше, окончившіе курсъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ свидѣтельствами на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности.

Могутъ быть принимаемы въ школу и неокончившіе курсъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ дѣти—съ домашней подготовкой или обучавшіеся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ школахъ министерскихъ, въ духовныхъ училищахъ. Всѣ желающіе поступить въ школу какъ изъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и изъ другихъ учебныхъ заведеній подвергаются тщательному испытанію въ знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы.

Въ случаѣ наплыва учащихся съ одинаковой подготовкой, отдается предпочтеніе въ пріемъ дѣтямъ крестьянскаго сословія и духовнаго званія предъ прочими; а изъ нихъ умѣющимъ пѣть предъ неумѣющими.

При школѣ имѣется общежитіе, въ коемъ дѣти содержатся съ платою по 7 руб. за учебный мѣсяць; сверхъ того вновь поступающіе въ общежитіе одновременно вносятъ 10 руб. на первоначальное обзаведеніе. Плата вносится за $\frac{1}{3}$ года впередъ въ августъ, январь и мартъ. Родители, имѣющіе помѣститъ своихъ дѣтей въ общежитіе, должны снабжать ихъ необходимою одеждою, обувью, книгами и всѣми необходимыми для ученика принадлежностями.

Для учениковъ старшихъ классовъ школы имѣются десять Синодскихъ стипендій—по 70 руб. каждая, правомъ на которыя пользуются дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіяся благоповеденіемъ и успѣхами въ наукахъ.

Прошенія о пріемѣ въ школу подаются въ Совѣтъ школы съ представленіемъ метрическаго свидѣтельства или, при неимѣніи онаго, выписки изъ метрическихъ книгъ и свидѣтельства отъ той школы, въ которой обучался ученикъ. Прошенія о пріемѣ въ общежитіе школы подаются также на имя Совѣта школы. Туда же должны адресовать свои прошенія желающіе воспользоваться Синодскою стипендіею. Къ прошеніямъ эти послѣдніе

прилагають свидѣтельства о бѣдности и семейномъ положеніи отъ подлежащаго начальства: дѣти духовенства—отъ е.о. благоточныхъ; дѣти крестьянъ—отъ волостныхъ правленій; дѣти мѣщанъ—отъ мѣщанскихъ управъ; безъ каковыхъ свидѣтельствъ прошенія не будутъ удовлетворяемы.

Томская церковно-учительская школа имѣетъ задачу—приготовление способныхъ и благонадежныхъ учителей для сельскихъ школъ грамоты и церковно-приходскихъ—изъ мѣстнаго крестьянскаго юношества, а также и дѣтей духовенства, лишенныхъ по какимъ-либо обстоятельствамъ возможности получить образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; каковую задачу она, надѣмся, и выполняетъ. Для практической подготовки учениковъ школы къ дѣлу учительства—при ней есть образцовая одноклассная церковно-приходская школа, въ которой воспитанники старшихъ классовъ школы или сами даютъ практическіе уроки по тому или другому предмету курса церковно-приходскихъ школъ, или же присутствуютъ на урокахъ учителя. Школа также даетъ учащимся вполне достаточную подготовку и къ исполненію обязанностей псаломщика. По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, въ школѣ особенное вниманіе обращается на изученіе церковнаго устава и пѣнія. Въ праздничные дни всѣ ученики школы посѣщаютъ церковь, гдѣ участвуютъ въ чтеніи и пѣніи; а въ будніе дни ученики старшихъ классовъ по очереди бываютъ въ церкви и здѣсь, подъ руководствомъ опытныхъ и свѣдующихъ въ уставѣ людей, сами приучаются отправлять по уставу дневныя церковныя службы.

Объявляя о вышеизложенномъ, Совѣтъ школы, по благословенію и распоряженію Его Преосвященства, покорнѣйше проситъ духовенство Томской Епархіи располагать мѣстное населеніе къ отдачѣ дѣтей въ учительскую школу, разъясняя при этомъ

пользу дальнѣйшаго образованія и знакомя населеніе съ задачами школы, съ внутреннимъ устройствомъ ея, съ условіями приѣма и содержанія въ ней.

Вакантныя мѣста къ 15-му іюля 1901 г.

а) *Священническія*: бл. № 5—Молчановской, № 6—Каргасковской, Тымской, № 8—Ояшинской, № 10—Михайловской, 11—№ Алчедатской, Сандайской, № 14—Аеонинской, № 15—Мартыновской, Хмѣлевской, 16—Медвѣдской, Масляницкой, № 19—Шипуновской, 21—Волчьей Притыки, Баклушиной, № 22—Таскаевской, Ново-Гутовской, № 23—Каинской, при церкви женской прогимназіи, Верхне-Ичинской, № 24—Бійской Александро-Невской, Зарѣчной Бійской приписной, № 26—Карболинской, № 30—Хлопуновской, Красноярской, Покровской № 31—Троицкой, № 32—Каменской № 34—Меньшиковской, № 35—Корниловской № 27—Верхъ-Бехтерминской № 38—Овечкинской.

б) *Діаконскія*: Томскаго собора, благ. № 4—Нелюбинской, Терсалгайской, Елгайской, Вороновской, № 5 — Бабарькинской, № 7—Смолинской, 11—Алчедатской, Валеріановской, № 13—Бедаревской, № 14—Терешкинской, № 15—Локтевской, № 16—Легостаевской, № 19—Болтовской, Чингизской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, Верхне-Ичинской, № 23—Булатовской, № 26—Змѣйногорскаго собора, 30—Локтевскаго завода, № 33—Казачемышской, Камышенской, Турумовской, № 34 — Меньшиковской, Шипицинской, № 35—Меретской.

в) *Псаломщическія*: № 1—Томской Троицкой, при церкви женской гимназіи, № 2—Ярской, № 4—Кожевниковской, № 5—

Баткатской, Каргалинской, Каргасокской, № 7—Усть-Искитимской, № 10—Колыонской, Постниковской, Михайловской, № 11—Валеріановской, Камышенской, № 13—Салаирской Михайло-Архангельской, № 16—Локтевской, Маслянинской, Верхъ-Чиковской, № 18—Бѣшенцевской, № 19—Спириной, Рѣшетахъ, Рогалевой, № 20—Шаргиной приписной, Усть-Мосихи, Шаховой, Шиловой, Зиминной, Каллистратихи, Колыванской, № 21—Баклушиной, № 22—Ново-Гутовской № 23—Убинской, Киселевской, № 24—Бійской Александровской, № 26—Колыванскаго завода, Успенской, 30—Веселоярской, Новичихи, Кузнецовой, № 31—Усть-Журавлихи, № 33—Покровской, Усть-Тарской, Карачинской, № 34—Верхне-Кулебинской 35—Малышевской, Ильинской, № 36—Чарышской Харловой, № 30—Лебяжьей, Оловянишниковой, Титовки, № 37—Востровой Кабаньи, Камышенки, № 38—Овечкинской № 37—Бороваго Форпоста.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Награжденіе набедренникомъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Томской церковно-учительской школы.—Вакантныя мѣста къ 15-му іюля 1901 г.

Дозволено цензурою. Томскъ, іюля 15 дня 1901 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

На страсти Господни, послѣ чтенія 7-го страстнаго
Евангелія.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

*Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына своего Единороднаго
далъ есть. (Іоаннъ 3, 16).*

Мы сейчасъ внимали чтенію святаго благовѣствованія о крестныхъ страданіяхъ Спасителя нашего. Велика тайна креста. Начало этой тайны въ безначальной вѣчности, ибо она отъ вѣка была сокрыта въ Богѣ; конецъ ея въ безконечной вѣчности, ибо искупительная сила креста будетъ простираться въ безконечные вѣки; блаженству искупленныхъ людей, пріобрѣтенному крестными страданіями Богочеловѣка, не будетъ конца: крестомъ даровано людямъ спасеніе вѣчное. Велика тяжесть крестныхъ страданій Спасителя нашего, велика и сила креста, на которомъ принесена Имъ искупительная жертва за грѣхъ человѣка. Высота креста до небесъ, а глубина до преисподней. Возвысившись до неба, крестъ отверзъ заключенные врата рая и сталъ равночестнымъ

престолу Божію; а спустившись до бездны, онъ раззорилъ адъ и освободилъ оттуда узниковъ. Тайна креста для плотскаго ума неудобопостижима: проповѣдь о Христѣ распятомъ для *іудеевъ* соблазнъ, а для *еллиновъ* безуміе, *самихъ же званыхъ, іудеевъ и еллиновъ, Христось—Божія сила и Божія премудрость.* (Коринѳ. 1, 23, 24).

Въ тайнѣ креста сочеталась Божія любовь и правда, мудрость и сила. Нѣкоторому разъясненію этой тайны креста, съ Божією помощію, мы и намѣрены посвятить нѣсколько минутъ настоящаго священнаго времени.

Человѣкъ нарушилъ нравственный законъ; Богъ правды не могъ оставить безнаказаннымъ нарушителя этого непреложнаго закона. Человѣкъ нарушилъ порядокъ въ области нравственнаго міра. Богъ порядка не могъ терпѣть раззорителя порядка. Человѣкъ долженъ быть наказанъ и удаленъ изъ царства любви и мира, составляющихъ основу міровой жизни. Человѣкъ предупрежденъ былъ, что за нарушеніе Божіей заповѣди онъ будетъ наказанъ смертію. Не смотря на это предупрежденіе Адамъ нарушилъ Божіе повелѣніе, и потому приговоръ правды Божіей былъ исполненъ: человѣкъ подвергается смерти, сперва духовной, потомъ тѣлесной. Послѣдствіемъ этого должно быть постепенное отпаденіе отъ жизни Божіей, поработченіе грѣху, чрезъ грѣхъ—рабство сатанѣ и потомъ полное ожесточеніе во грѣхѣ—такое состояніе, въ какое пришли отпадшіе духи, съ которыми человѣкъ долженъ раздѣлить и ужасную ихъ участь, понести то наказаніе въ огнѣ вѣчномъ, какое уготовано діаволу и ангеламъ его. За духовной смертію послѣдовала смерть тѣлесная. Наказаніе соотвѣтствовало преступленію: человѣкъ послушалъ сатаны, пошелъ за

нимъ, съ нимъ и долженъ раздѣлить ужасную участь. Но если правда Божія требовала возмездія, то любовь Божія—пощады человѣку, введенному въ преступленіе прелестію діавола. Здѣсь открылось мѣсто для предвѣчной премудрости Божіей. Что же она изобрѣтаетъ для этого? Она изыскиваетъ такое средство, какое не могли изобрѣсти и умы Ангельскіе. Это средство, примиряющее любовь и правду Божію и спасающее человѣка, состояло въ томъ, что Сама Ипостасная премудрость дѣлается искупительною жертвою за грѣхъ человѣка. Эта премудрость есть и сила Божія, которая всемогуществомъ своимъ приводитъ въ исполненіе изобрѣтенный премудростію планъ искупленія человѣка. Этотъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы Сынъ Божій Самъ сдѣлался человѣкомъ, выстрадалъ все, что назначено человѣку, взыскалъ погибшаго, какъ пастырь взыскуетъ заблудшее овча, принесъ бы его къ Отцу и совокупилъ съ небожителями, освободивъ его отъ пропастей ада. Выше и дороже этой жертвы любви и лучшаго удовлетворенія правдѣ Божіей не могло быть.

Чтобы нѣсколько приблизить къ пониманію эту тайну искупленія, которымъ удовлетворялась правда и любовь Божія, представимъ слѣдующую благочестивую повѣсть.

Былъ одинъ добрый и правосудный Царь. Закономъ его было опредѣлено, чтобы виновные въ нарушеніи супружеской вѣрности, были лишаемы зрѣнія. Случилось, что нарушителемъ этого закона оказался царскій сынъ. Правдолюбивый царь не хотѣлъ измѣнить закона правды въ отношеніи и къ своему сыну: сынъ царскій долженъ былъ лишиться глазъ. Тогда вельможи царя

веча стали убѣждать царственнаго родителя пощадить виновнаго, представляя ему слѣдующій доводъ къ этому. Если правда твоя, царь, говорили они, требуетъ казни сына твоего, оказавшагося виновнымъ предъ твоимъ закономъ, то любовь отеческая не должна ли требовать пощады ему. Если хочешь удовлетворить закону правды, то удовлетвори и закону любви. Убѣдительнымъ показался для царя этотъ доводъ вельможъ; онъ готовъ былъ пощадить сына; но въ то же время, не желая совсѣмъ нарушить закона правды, онъ рѣшился на слѣдующую мѣру. Сынъ мой долженъ лишиться обоихъ глазъ сказалъ онъ; но моя отеческая любовь жалѣетъ его; поэтому я раздѣляю съ нимъ его страданія: лишить его одного глаза, а вмѣсто его другого глаза я отдаю для исторженія свой глазъ.—Эта повѣсть можетъ имѣть слѣдующій смыслъ.

Царю дерзнемъ уподобить Бога; сыномъ, нарушившимъ законъ, пусть будетъ Адамъ или вообще человѣкъ согрѣшившій. Лишеніе глазъ преступника будетъ означать наказаніе, опредѣленное человѣку за грѣхъ. По любви къ правдѣ отецъ не освобождаетъ сына своего отъ наказанія, а по милосердію своему онъ въ выкупъ за преступленіе отдаетъ свой глазъ. Что сіе значитъ? Это образъ искупительной жертвы Сына Божія, который столь возлюбленъ и столь дорогъ для Отца небеснаго, какъ глазъ для человѣка. Итакъ, Отецъ отдавая въ искупительную жертву за человѣка Своего Сына Единороднаго, отдаетъ какъ бы свой глазъ, что можетъ быть выше этой любви? Что можетъ быть дороже этой жертвы? Жертвой, принесенной, по волѣ Отца, Сыномъ Божиимъ, не только приобрѣтено полное прощеніе человѣку—грѣш-

нику, но сверхъ того даровано вѣчное блаженство, наследіе на небесахъ, такое благо, которое не было дано Адаму.

Послѣ этого не слѣдовало ли ожидать, что человѣкъ, этотъ помилованный и столь дорогой цѣной искупленный грѣшникъ, будетъ постоянно носить въ сердцѣ своемъ память о благодѣтелѣ и оказанныхъ ему благодѣяніяхъ, будетъ всегда съ благодарностію вспоминать, вездѣ прославлять своего благодѣтеля; со всякимъ тщаніемъ и любовію исполнять всѣ Его повелѣнія и всячески беречься грѣха, за который грозила ему столь великая опасность, какъ отчужденіе отъ Бога и унаслѣдованіе участи духовъ злобы и отъ чего освободила его любовь Божія, давшая за него столь дорогой выкупъ какъ воплощеніе, страданіе и смерть Сына Божія.

Но таковы ли мы, грѣшники? Гдѣ наше благодарное памятованіе о Благодѣтелѣ? Гдѣ наше послушаніе Ему? Не живемъ ли мы такъ, какъ будто ничего особеннаго отъ Бога не получили? Не продолжаемъ ли мы не только повторять грѣхъ праотца, но постоянно и безмѣрно присовокуплять свои новые грѣхи, иногда тягчайшіе грѣха Адамова,—грѣхи Каина, грѣхи Содомлянъ, грѣхъ распинателей Христовыхъ, грѣхъ Іуды Хриstopродавца?—

Что намъ ожидать послѣ этого: какой милости? Какой новой жертвы? Больше той, какая оказана была, иной милости намъ не можетъ быть; иной жертвы за грѣхъ, больше той, какая принесена Сыномъ Божиимъ, не будетъ и быть невозможно. Если мы все это пренебрежемъ, то для насъ останется одно ожиданіе страшнаго и не умолимаго суда Божія и вѣчнаго наказанія въ пламени геенскомъ.

Но обратимъ наши взоры въ другую сторону, къ тѣмъ, кто помнитъ любовь Божію, явленную къ нимъ въ искупительной жертвѣ Сына Божія; кто, при помощи благодати Божіей, постепенно очищаетъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, кто стремится постояннымъ преуспѣніемъ въ добродѣтеляхъ, духовно возрастать въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, — блаженны они: мзда ихъ велика не небесахъ.

Взирая на жизнь праведныхъ, за подвиги удостоившихся великой славы на небесахъ, прославленныхъ Богомъ на землѣ дарами чудотворенія, а нѣкоторыхъ — и нетлѣвнѣемъ ихъ мощей, будемъ стараться подражать вѣрѣ и подвигамъ ихъ благочестія, чтобы и намъ получить часть со святыми, воспріять уготованное намъ наслѣдіе на небесахъ. Аминь.

Томская епархія въ 1900 году.

I.

Епархіальное Управление, его органы и учрежденія. Обзоръ епархіи. Предложенія и распоряженія Епархіальнаго Преосвященнаго.

(Продолженіе).

Предложенія и распоряженія Епархіальнаго Преосвященнаго, направленные къ благоустройству разныхъ сторонъ епархіальной жизни. Въ заботахъ о преуспѣяннн церковно-религіозной жизни въ епархіи, Его Преосвященствомъ, Преосвященннвшнмъ Манаріемъ и въ нынѣшнемъ году, по примѣру предыдущихъ, было предпринято не мало новыхъ мѣръ и сдѣ-

дано новыхъ распоряженій для ея упорядоченія и благоустройства.

Особенное вниманіе было обращено Архипастыремъ на то, что бы кандидаты, ищущіе діаконскихъ или священническихъ степеней, были достойны искомой степени по своимъ знаніямъ, подготовленности, зрѣлости и благоповеденію. Поэтому, прежде всего объявлено было по епархіи, что бы безстихарные (въ большинствѣ случаевъ молодые и малообразованные) псаломщики не искали діаконскихъ степеней, а старались прежде заслужить стихарь. Въ тѣхъ же видахъ сдѣлано было подтвержденіе экзаменаціоннымъ комиссіямъ, что бы съ особенною строгостью испытывали экзаменующихся по особо составленнымъ на этотъ случай діаконскимъ и священническимъ программамъ, а въ знаніи Закона Божія по существующимъ школьнымъ программамъ и сверхъ того съ каждаго экзаменующагося требовали бы отчетливаго изложенія домостроительства нашего спасенія по книжкѣ „простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“ и обстоятельнаго знакомства съ методомъ преподаванія по этой книжкѣ. Вмѣстѣ съ этимъ сдѣлано было комиссіямъ предупрежденіе, что бы они относились къ своимъ обязанностямъ безъ послабленій вполне безпристрастно—какъ дѣлу Божію, помня, что ихъ экзаменаціонное свидѣтельство служитъ однимъ изъ главныхъ основаній къ опредѣленію экзаменующихся на церковныя должности.

Въ заботахъ о поднятіи уровня церковно-религіозной жизни въ приходахъ многолюдныхъ, Архипастыремъ предложено было консисторіи вчинать дѣла объ открытіи вторыхъ штатовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе прихода простирается за 5 тысячъ; съ другой стороны сдѣлано было распоряженіе о.о. благочиннымъ и духовенству всемѣрно стараться объ открытіи новыхъ самостоятельныхъ приходовъ, убѣждая къ тому прихожанъ.

Непосредственно и неоднократно замѣчая неисправности и неправильности въ веденіи церковныхъ документовъ какъ при-

ходскими священниками, такъ и самими отцами благочинными, Владыка въ предотвращеніе этого сдѣлалъ нѣсколько распоряженій и указаній относительно веденія церковно-богослужебныхъ журналовъ, клировыхъ вѣдомостей и приходо-расходныхъ книгъ. Такъ какъ послѣднее происходитъ отъ незнакомства значительной части духовенства съ правилами веденія книгъ и составленія отчетовъ, то чрезъ консисторію циркулярно опубликовано было для руководства духовенства извлеченіе изъ указа Св. Синода отъ 24 декабря 1876, гдѣ эти правила содержатся и вмѣнено въ обязанность, чтобы они, какъ для себя, такъ и для подвѣдомственныхъ причтовъ, выписали книгу, подъ названіемъ: „Церковное писмоводство“ Чижевскаго, гдѣ указанныя правила также помѣщены,—а при ревизіи приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ впредь обращали на все вниманіе и объ усмотрѣнныхъ ими опущеніяхъ, какъ по записи въ нихъ, такъ и по веденію церковнаго хозяйства, дѣлали въ самыхъ книгахъ надлежащія помѣтки.

Кромѣ того, такъ какъ сами о.о. благочинные изъ года въ годъ оказываются неисправными въ составленіи и доставленіи своихъ благочинническихъ отчетовъ, было сдѣлано чрезъ Духовную Консисторію распоряженіе о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ скорѣйшему и своевременному доставленію всѣми о.о. благочинными своихъ годовыхъ отчетовъ. Вмѣстѣ съ симъ сдѣлано о.о. благочиннымъ напоминаніе, чтобы отчетныя свѣдѣнія даваемы были съ надлежащею полнотою и обстоятельностью по всѣмъ пунктамъ существующей на этотъ предметъ программы, чтобы обязательно приводились точныя статистическія свѣдѣнія о школахъ и учащихся въ нихъ, о попечительствахъ, числѣ говѣвшихъ, обратившихся въ православіе или уклонившихся отъ него и проч. и непременно—по сравненію съ минувшимъ годомъ; съ особенною полнотою и подробностію, обоснованною на фактахъ, предлага-

лось излагать общій заключительный отдѣлъ о религіозно-нравственномъ состояніи паствы, о коемъ большинство благочинныхъ ограничивается обыкновенно общимъ замѣчаніемъ, что оно „было въ удовлетворительномъ состояніи“.

Усмотрѣвъ при обзорѣ епархіи что на построение церквей собираются значительныя суммы, которыми безконтрольно и не всегда цѣлесообразно распоряжается обыкновенно попечитель по постройкѣ церкви, Его Преосвященство издалъ распоряженіе, что бы для наблюденія за построеніемъ церквей и для завѣдыванія предназначенными на постройку денежными суммами были открываемы особые строительные комитеты, въ составъ которыхъ должны входить приходскій священникъ, церковный староста, крестьянскій начальникъ и выборныя отъ прихожанъ наиболее почетныя лица; или же дѣло наблюденія за построеніемъ церквей и завѣдыванія церковными суммами поручать церковнымъ попечительствамъ, въ составъ которыхъ также должны входить вышеупомянутыя лица.

Въ заботахъ о преуспѣяніи миссіонерскаго дѣла Его Преосвященствомъ было сдѣлано распоряженіе, что бы низшіе члены причта и учителя церковныхъ школъ изъ окончившихъ курсъ Катихизаторскаго училища и церковно-учительской школы, какъ изучавшіе науку раскола, обязательно были привлекаемы къ посильному участию въ миссіонерской дѣятельности, съ порученіемъ ихъ руководству и наблюденію благочинническихъ Комитетовъ и миссіонеровъ; о дѣятельности ихъ дѣлать обычныя донесенія и помѣщать въ годовыхъ отчетахъ благочинническихъ Комитетовъ.

Для благоустройства церковно-школьнаго дѣла въ епархіи Преосвященнѣйшимъ въ отчетномъ году было издано немало распоряженій и сдѣлано предложеній. Такъ предложено было Епархіальному Училищному Совѣту принять за правило не пере-

водить и не перемѣщать учителей и учительницъ церковныхъ школъ безъ особо-уважительныхъ причинъ ранѣе 3-хъ лѣтъ служенія на одномъ мѣстѣ; что бы сдѣлать ограниченіе частымъ и иногда продолжительнымъ отлучкамъ учителей и учительницъ, сдѣлано было распоряженіе брать такимъ лицамъ разрѣшеніе объ отпускѣ не у приходскихъ священниковъ, или благочинныхъ, а у уѣздныхъ наблюдателей; далѣе, чтобы прикрѣпить учителей на болѣе или менѣе продолжительное время къ мѣсту своего служенія, — объявлено имъ официально, — что ранѣе 5 лѣтъ служенія въ учительской должности, они не могутъ рассчитывать на полученіе должности псаломщика. О.о. законоучителямъ и другимъ лицамъ, преподающимъ законъ Божій во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ Томской епархіи Архипастыремъ было сдѣлано по вопросу о надлежащей постановкѣ преподаванія особое предложеніе, напечатанное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ этомъ предложеніи на основаніи собственныхъ личныхъ наблюденій и обзорѣній Архипастырѣ объявлялъ, что Законъ Божій въ начальныхъ народныхъ школахъ всѣхъ наименованій преподается въ большинствѣ случаевъ только съ формальной стороны и лишенъ благотворнаго воспитательнаго значенія, что преподаватели Закона Божія отдѣлили ученье отъ воспитанія, теорію отъ практики, заботясь преимущественно о томъ, чтобы учащимся сообщить возможно болѣе теоретическихъ познаній безъ воздѣйствія на сердце и волю учащихся, что такая односторонность при обученіи Закону Божию особенно рѣзко бросается въ глаза во время присутствія учениковъ за богослуженіемъ, гдѣ ко всему происходящему они относятся сухо, формально, безучастно, безъ должнаго сознанія и благоговѣнія.

Въ виду этого всѣмъ, преподающимъ Законъ Божій въ начальныхъ школахъ, было внушено, что нельзя отдѣлять обученіе Закону Божию отъ воспитанія въ духѣ православной вѣры и

что школьникамъ возможно чаще слѣдуетъ напоминать, какъ должно стоять въ церкви, какія таинства въ ней совершаются, какъ содержательны церковныя пѣснопѣнія, какого глубокаго смысла переполнены всѣ священнодѣйствія церковныя; въ особенности во время св. поста и говѣнія учениковъ обязательно должны разяснять дѣтямъ всю важность, святость и благотворное значеніе св. таинствъ покаянія и причащенія; отправляя ихъ въ церковь, напоминать имъ, какъ они должны входить въ нее, гдѣ и когда полагать поясные или земные поклоны, когда преклонять голову, припадать къ землѣ и проч.—Всѣ таковыя наставленія и бесѣды предписано записывать въ классномъ журналѣ, церковно-школьной инспекціи и о.о. благочиннымъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность слѣдить за неукосительнымъ исполненіемъ сдѣланнаго распоряженія.

Въ видахъ наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ городскихъ гражданскихъ школахъ, Владыкою сдѣлано было городскимъ священникамъ, назначаемымъ на экзамены въ приходскія школы въ качествѣ ассистентовъ, предписаніе дѣлать Епархіальному Начальству о результатахъ экзаменовъ по Закону Божію въ этихъ школахъ обстоятельное донесеніе: о произведенной оцѣнкѣ отвѣтовъ баллами, о томъ, знаютъ ли ученики молитвы въ положенномъ порядкѣ, умѣютъ ли правильно полагать на себѣ крестное знаменіе; могутъ ли по вопросамъ передать краткую исторію домостроительства нашего спасенія, твердо ли знаютъ символъ вѣры и заповѣди; понимаютъ ли внѣшнія священнодѣйствія литургіи.

II.

Церкви, приходы, монастыри и духовенство.

Церквей въ епархіи въ отчетномъ году насчитывалось 590, въ томъ числѣ 491 приходскихъ, остальные—приписныя, съ

самостоятельными церковными хозяйствами. Кромѣ того имѣлось въ епархіи молитвенныхъ домовъ,—большею частію съ алтарями— 35 и 140 часовень. Особенно много часовень въ селеніяхъ Кузнецкаго уѣзда,—такъ, на примѣръ, въ благочиніи № 14-го ихъ насчитывается 52. Кромѣ молитвенныхъ домовъ и часовень, въ епархіи имѣется до 20 походныхъ церквей. Приходовъ въ епархіи 491—изъ нихъ въ текущемъ году открыто 13, а всего со времени управленія епархіею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія—141. Разстояніе одного приходскаго селенія отъ другаго обыкновенно простирается отъ 10 до 30 верстъ, но есть приходы, простирающіеся на 50, 75 и даже 100 верстъ. Таковы нѣкоторые приходы Барнаульской степи и въ Нарымскомъ краѣ; въ послѣднемъ, въ весеннее и осеннее время, сообщеніе между приходскимъ священникомъ и приходскими деревнями на извѣстное время по необходимости прекращается. При ежегодномъ раздѣленіи приходовъ и открытіи новыхъ, тѣмъ не менѣе еще остается не мало приходовъ, многочисленныхъ по своему составу и разбросанныхъ на большемъ пространствѣ; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ приходовъ насчитывается прихожанъ до 15 тысячъ.

Духовенства въ епархіи за отчетный годъ числилось 1209 лицъ; изъ нихъ священниковъ и протоіереевъ 540, діаконовъ 89, псаломщиковъ 580—изъ всего этого числа окончившихъ курсъ семинаріи 220. Въ продолженіи года за заслуги по духовному вѣдомству награждены: орденомъ Св. Анны 2-й степени 4 лица, 3 степени—1, саномъ протоіерея—2, наперснымъ крестомъ—7, камилавкой—7, благословеніемъ Св. Синода—1, скуфьей—7, набедренникомъ—33. Рукоположено въ продолженіи года: во священники 31, изъ нихъ 18 съ семинарскимъ образованіемъ, въ діакона—9, опредѣлено въ псаломщики 52, (изъ нихъ 8 съ семинарскимъ образованіемъ), посвящено въ сти-

харь 7, принято изъ другихъ епархій: 4 священника, 2 діаконъ и 1 псаломщикъ; уволено въ другія епархіи—5 священниковъ, 1 діаконъ и 1 псаломщикъ; уволено за штатъ—8 священниковъ, 1 діаконъ и 18 псаломщиковъ; кромѣ того 7 псаломщиковъ взято въ военную службу и 2 уволены изъ духовнаго званія. Переведено съ одного мѣста на другое—священниковъ 52, діаконъ 18, псаломщиковъ 38; умерло— священниковъ 6, діаконъ 1, псаломщиковъ 7; оставалось къ концу года мѣсть праздными: священническихъ 48, діаконскихъ 25, псаломщическихъ 56.

Приходское духовенство вообще съ видимымъ усердіемъ относилось къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ приходскихъ церквахъ, неопустительно совершались службы; служеніе литургій въ эти дни принято теперь священниками за обязательное для себя правило и, можно сказать, совершенно вытѣснило практиковавшееся прежде служеніе „изобразительныхъ“ (часовъ). Во многихъ приходсахъ въ воскресные и праздничные дни служатся торжественные акаѳисты и вечерни, обыкновенно по окончаніи виѣбогослужебныхъ чтеній. Въ продолженіи великаго поста въ рѣдкихъ лишь приходсахъ съ малочисленнымъ населеніемъ не служатъ иногда 3-ю и 5-ю недѣлю, — въ большинствѣ-же случаевъ богослуженіе продолжается непрерывно всю четырехдесятницу, — 1, 4 и 7-ю недѣлю обыкновенно въ приходскомъ храмѣ, а въ остальные въ приходскихъ деревняхъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе начинаетъ входить въ сельскихъ приходсахъ въ обычай служеніе заупокойныхъ литургій по субботамъ. Церковныя проповѣди приходскіе священники произносятъ за богослуженіями не лѣбно, большею частію по готовымъ печатнымъ образцамъ; наиболѣе способные предлагаютъ проповѣди и своего составленія, а нѣкоторые выступаютъ даже и съ импровизаціей; псаломщики также

заботятся о надлежащей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія и съ охотой изучаютъ и употребляютъ пѣніе обиходное. Кромѣ того члены причта принимаютъ самое дѣятельное участіе въ церковно-богослужебныхъ чтеніяхъ, въ обученіи народа пѣнію, молитвамъ,—въ школьныхъ занятіяхъ.

Матеріальное положеніе духовенства сравнительно можно признать обеспеченнымъ. Изъ общаго числа приходскихъ причтовъ (491) 261 получаютъ жалованье отъ казны, разныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ: отъ казны 227 приходовъ, отъ Горнаго Вѣдомства 9, казачьяго 2, отъ другихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений 7, отъ учебныхъ заведеній 6, военнаго вѣдомства 1, желѣзнодорожнаго 5, отъ содержателей приисковъ 2, отъ благотворителей 2. Размѣры казеннаго жалованья не одинаковы, а именно: священникамъ. 100, 106, 120, 140, 160, 180, 200, 225, 300, 360, 500 и 600 руб.; діаконамъ: 80 и 150 руб.; псаломщикамъ: 22, 32, 35, 37, 40, 43, 65, 72, 100, 175 и 200. Кромѣ жалованья отъ казны до 50 приходскихъ причтовъ получаютъ жалованье отъ прихожанъ,—въ размѣрѣ отъ 400 до 800 рублей на одноштатный причтъ; остальные причты жалованья не получаютъ и довольствуются добровольными жертвами прихожанъ за требоисправленіе. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ жалованье платится прихожанами, обыкновенно составлена подробная такса за требоисправленіе, въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ жалованья нѣтъ,—нѣтъ и никакихъ таксъ. Въ общемъ изъ всѣхъ этихъ источниковъ духовенство получаетъ достаточное обезпеченіе; исключеніе составляютъ только немногіе, зараженные расколомъ приходы,—приходы Нарымскаго края, а также нѣкоторые приходы Томскаго уѣзда, расположенные по лѣвую сторону р. Оби (благоч. № 4 и 5-го) близъ такъ называемыхъ „урмановъ“ въ мѣстности мало плодородной. Кромѣ жалованья, причты получаютъ и ругу;

размѣръ ея также не одинаковъ—отъ 100 до 900 пуд. на причтъ; получаютъ иногда ругу съ вѣнца. Руга вообще платится прихожанами неисправно и потому прочнымъ источникомъ обезпеченія духовенства признана быть не можетъ; духовенству почти каждый годъ при полученіи руги приходится обращаться къ содѣйствию гражданской власти, но и оно далеко не всегда бываетъ оказываемо. Въ большинствѣ приходоу духовенство пользуется домами отъ прихожанъ, домовъ церковныхъ въ епархіи,—кромѣ городскихъ нѣтъ, но прихожане вообще неохотно строятъ причтовые дома и еще неохотнѣе ихъ ремонтируютъ.

Нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ, по силѣ знаній и возможности, оказываютъ своимъ прихожанамъ медицинскую помощь, какъ совѣтами, такъ и лекарствами,—бесѣдуютъ о сохраненіи здоровья и въ церкви и на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, а также распространяютъ и доступныя для народнаго пониманія по этому предмету брошюры. Тоже можно сказать и о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній.

Монастырей въ Томской епархіи—мужскихъ 2: Томскій Алексѣевскій и Чулышманскій и женскихъ 4: Томскій Иоанно-Предтеченскій, Николаевскій Улалинскій, Барнаульскій Богородице-Казанскій и Тихвинскій, близъ г. Війска.

Томскій Богородице-Алексѣевскій мужской монастырь построенъ въ 1863 г.; церковь въ немъ одна каменная, о трехъ престолахъ. Земли подъ самымъ монастыремъ и близъ него въ городѣ 18 десятинъ 261 квадрат. саж. Кромѣ того, при устьѣ р. Киргизки, въ 10 верст. отъ Томска, внизъ по Томи монастырю отведено земли подъ постройки 2 дес. и усадебной 795 дес. и 556 кв. саж.; ему же принадлежитъ и извѣстная „Чацкая протока“. Источникомъ содержанія монастыря служатъ, также: плата съ проживающихъ на монастырской землѣ арендаторовъ, коей получено въ 1900 г. 998 руб.; церковные

доходы и положенные на содержаніе по штату 668 р. 88 к. Кромѣ того на содержаніе церкви монастыря и братіи имѣются особые капиталы на сумму 26441 р. Алексѣевскій монастырь не отличается ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ благоустройствомъ, денежные доходы его ничтожны, братіи всего состояло: 4 іеромонаха, (въ томъ числѣ одинъ настоятель, другой казначей) и 4 монаха. Въ настоящее время Алексѣевскій монастырь служитъ, большею частію, мѣстомъ послушанія и смиренія для штрафованныхъ священно-церковно-служителей и для отбывающихъ эпитимію; потому и нравственная сторона жизни его насельниковъ не можетъ быть названа вполне приглядною.

Въ Чолушманскомъ миссіонерскомъ монастырѣ въ отчетномъ году братіи состояло 1 архимандритъ-настоятель, 1 іеромонахъ, 1 священникъ и 1 іеродіаконъ, Монастырь на далекой окраинѣ Алтая служитъ для окружающихъ его инородцевъ единственнымъ свѣточемъ христіанскаго просвѣщенія и носителемъ и разсадникомъ русской культуры, заботясь не только о просвѣщеніи новообращенныхъ, объ обращеніи язычниковъ,—но и приучая ихъ къ разнаго рода улучшеніямъ въ ихъ житейскомъ хозяйственномъ быту.

Томскій женскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, переименованъ въ 1876 г. изъ общины, открытой на средства первой ея настоятельницы игуменіи Евпраксіи въ 1864 г. Храмовъ въ монастырѣ 4, причта—2 священника, діаконъ и псаломщикъ. Причтъ содержится на средства изъ спеціальнаго капитала въ 27,825 р. и пользуется доходами отъ требъ. Земли монастырь имѣетъ 11 участковъ, изъ коихъ 9 находятся въ чертѣ города и 2 за городомъ,—такъ называемая Хромовская и Александровская дача. Первая отдана въ аренду Попечительству дѣтскихъ пріютовъ подъ зданіе пріюта за 100 руб. въ годъ. На Александровской дачѣ, содержащей въ себѣ 264 дес.—устроены

воскобѣльный и воскобойный заводы, пасѣка и огороды, тутъ же находятся всѣ необходимыя постройки для веденія молочнаго хозяйства, особый домъ для лѣтняго пребыванія игуменьи и сестеръ и дома для дачниковъ; съ этой же дачи доставляются на монастырь дрова и сѣно. Кромѣ арендной платы за земли и дома, средствами содержанія монастыря служили также 0/0 съ капитала въ 70,690 руб. (изъ нихъ 27,825 р.—на причтъ), прибыль отъ завода восковыхъ свѣчей, золотошвейныя, бѣлошвейныя и портняжныя работы сестеръ, печеніе просфоръ, чтеніе псалтири по умершимъ, продажа молочныхъ продуктовъ и пр. При монастырѣ имѣется школа для сиротъ дѣвочекъ духовнаго званія, въ которой они приготовляются для поступленія въ епархіальное женское училище, рассчитанная по штату на 10 человѣкъ; помѣщается она въ монастырской оградѣ въ особо выстроенномъ для сего домѣ, содержится на 0/0 съ капитала въ 10,000 руб., вложенныхъ монастыремъ при основаніи училища, съ 500 руб. пожертвованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ и съ 900 рублей прибрѣтенныхъ на экономіи въ расходахъ; кромѣ того источникомъ содержанія школы служить плата, взимаемая за сверхштатныхъ воспитанницъ. Ученицъ въ школѣ въ отчетномъ году было 20; учительница получаетъ жалованье изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Законъ Божій преподаетъ безмездно рясофорная монахиня Анна Патрушева, окончившая 8 классовъ гимназіи.

При монастырѣ съ 1892 г. существуетъ *дѣтскій пріютъ трудолюбія и домъ трудолюбія*, для приходящихъ женщинъ. Съ 1897 г. онъ поступилъ въ вѣдѣніе общаго попечительства о домахъ трудолюбія и дѣйствуетъ по особому, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставу. Всего дѣтей въ отчетномъ году въ домѣ трудолюбія было 75.

Всѣ дѣти обучаются грамотѣ, разнаго рода рукодѣліямъ и веденію домашняго хозяйства, причеиъ главнымъ образомъ обращено вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе и развитіе любви къ труду, чтобы по выходѣ изъ Пріюта онѣ были бы и религіозными, и нравственными, и работающими труженицами, вполне способными вести домашнее хозяйство и могущими своими трудами содержать не только себя, но и свою семью.

Дѣтскій Пріютъ и Домъ Трудолюбія помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, выстроенныхъ на монастырской землѣ, отданной безвозмездно во временное пользованіе. Зданія стоятъ до 25000 руб. всѣ онѣ довольно обширны. Въ главномъ зданіи Пріюта въ 1898 г. устроена церковь во имя св. Ѳеодосія Угличскаго, Чудотворца Черниговскаго, въ каковой служитъ по праздничнымъ днямъ монастырскій священникъ.

При Пріютѣ находится церковно-приходская школа; жалованье на содержаніе учительницы при ней отпускается Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Пріютъ и Домъ Трудолюбія капитала, обезпечивающаго ихъ существованіе, не имѣютъ, а потому содержатся на счетъ пожертвованій и работъ призрѣваемыхъ.

Въ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ состояло: 1 игуменія, 6 монахинь и 150 послушницъ, въ томъ числѣ инородокъ 13. Монастырь имѣетъ большое значеніе для Алтайскихъ инородцевъ, по преимуществу, своей благотворительной дѣятельностью; онъ содержитъ на свои средства пріютъ для инородческихъ дѣвочекъ-сиротъ. Въ нынѣшнемъ году такихъ сиротъ призрѣвалось при монастырѣ 30. На средства бывшаго Архіепископа Казанскаго Владиміра строится въ монастырѣ новый обширный каменный храмъ.

Барнаулскій Богородице-Казанскій женскій монастырь, только въ нынѣшнемъ году переименованъ изъ общины, открытой на

средства почетной гражданки Евдокіи Ивановны Судовской въ 1894 г. Въ настоящее время въ составѣ сестеръ монастыря находятся: 1 настоятельница, 1 казначея и 150 послушницъ; въ томъ числѣ рясофорныхъ 18, малолѣтнихъ 30, и престарѣлыхъ 7. При монастырѣ имѣется одна деревянная домовая церковь во имя Иннокентія Иркутскаго; въ истекшемъ году на средства основательницы заложенъ другой обширный каменный храмъ во имя Казанской Божіей Матери. При церкви состоитъ священникъ, который, при готовой квартирѣ, получаетъ въ годъ жалованья 930 руб. Средствами содержанія монастыря служатъ: 0/0 съ капитала въ 25,200 руб., доходы отъ просфоропеченія, отъ продажи рукодѣлій, хлѣба, огородныхъ овощей и другихъ хозяйственныхъ припасовъ. Земли усадебной въ безплатномъ владѣніи монастыря 22 дес., арендованной подъ заимки и огороды 22¹/₂ дес., арендованной хлѣбопахатной 766 дес. и сѣнокосной 71¹/₂ дес.: кромѣ того заарендованъ лѣсной участокъ въ 101 десятину. Монастырь засѣваетъ пшеницу, ярицу, овесъ, горохъ, гречиху, картофель, — изъ огородныхъ овощей въ большомъ количествѣ разводитъ капусту, огурцы; часть всего этого идетъ на пропитаніе сестеръ монастыря, излишекъ же поступаетъ въ продажу. Изъ домашняго скота при монастырѣ имѣется 19 лошадей, 35 рогатаго и 70 овецъ; кромѣ того, въ недавнее время, заведена и пасѣка. Такимъ образомъ видно, что въ короткое время существованія монастырь успѣлъ обзавестись сравнительно обширнымъ домохозяйствомъ, въ коемъ и находитъ главнѣйшій источникъ своего содержанія. Такимъ своимъ благосостояніемъ община обязана, какъ благотворительности и щедрости своей основательницы, такъ и заботамъ и распорядительности настоятельницы игуменіи Пареевны.

Тихвинскій женскій монастырь только въ нынѣшнемъ году переименованъ изъ общины, устроенной на благотворительныя

средства въ 1894 г. на землѣ, принадлежавшей крестьянамъ с. Мало-Угрневскаго, близъ гор. Бйска и подаренной общинѣ. Церквей въ монастырѣ—одна деревянная; жилыхъ зданій 10, всѣхъ надворныхъ и хозяйственныхъ построекъ 23; при монастырѣ имѣется скотный дворъ, кузница, плотничная мастерская, крупобдирка и въ небольшихъ размѣрахъ свѣчной заводъ. Капиталы монастыря простираются до 12,000 рублей. Проживало въ Тихвинскомъ монастырѣ 2 монахицы, въ томъ числѣ 1 настоятельница и 105 послушницъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О церковныхъ школахъ Томской епархіи.

Въ №№ 123, 126 и 128 газеты „Восточное Обозрѣніе“ помѣщена довольно обширная статья „Церковныя школы Томской губерніи“ К. Яренскаго. Статья эта, въ ряду другихъ подобныхъ статей, направленныхъ противъ церковныхъ школъ, отличается такою рѣзкостью тона и тенденціозностью положеній и выводовъ, что важность и серьезность затронутого ею вопроса вынуждаетъ насъ сдѣлать на нее посильный отвѣтъ.

Статьѣ предпосылаются два эпиграфа: „Подумайте, что врагъ всякаго дѣла есть холодность къ нему“ и „Всякое дѣло мастера боится“.

Самая статья начинается такъ: „Опытъ 16 лѣтней дѣятельности духовенства въ роли министерства народнаго просвѣщенія вполне достаточенъ для того, чтобы заключить, можетъ ли оно успѣшно вести дѣло начальнаго народнаго образованія, и имѣютъ ли церковныя школы подъ собою почву для дальнѣйшаго здороваго развитія и существованія. Въ правящихъ сферахъ установился, повидимому, утвердительный взглядъ, потому что нѣсколь-

ко разъ возникалъ проектъ передачи духовенству сельскихъ школъ... О томъ, какая школа нужна для народа, свѣтская или церковная, много писалось въ нашихъ общихъ и педагогическихъ органахъ печати. Цѣль настоящей статьи гораздо скромнѣе: *я хочу* приведенными здѣсь *фактическими данными подтвердить* не разъ высказанное въ печати *мнѣніе, что церковная школа возлагавшихся на нее надеждъ не оправдала* (курсивъ въ подлинникѣ), а это поможетъ читателю разобраться и въ двухъ упомянутыхъ выше вопросахъ“, т. е. какая школа нужна для народа, церковная или свѣтская.

Какія же фактическія данныя авторъ приводитъ въ подтвержденіе этихъ общихъ своихъ положеній. Ни болѣе, ни менѣе какъ исключительно данныя годовыхъ отчетовъ Томскаго Епархіального Училищаго Совѣта. На основаніи однихъ лишь данныхъ, заключающихся въ отчетахъ Совѣта за 18⁹⁵/₉₆—1899 г.г., онъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что церковно-школьное дѣло въ Томской епархіи находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи: число церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ уменьшается, успѣхи ученія во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительны, школьный педагогическій персоналъ—самое больное мѣсто церковно-школьнаго дѣла, крестьяне вовсе не сочувствуютъ церковнымъ школамъ и о „вымираніи“ ихъ не сожалеютъ. Такъ, по убѣжденію автора, обстоитъ церковно-школьное дѣло въ Томской епархіи. Изъ этого частнаго положенія авторъ, на основаніи всѣхъ-же отчетныхъ данныхъ, дѣлаетъ уже общее положеніе или выводъ: „церковная школа возлагавшихся на нее надеждъ не оправдала, а отсюда не трудно разобраться, какая школа нужна народу—церковная или свѣтская“. Вотъ сущность всей аргументаціи автора. Разсмотримъ подробнѣе его доказательства.

Авторъ съ особеннымъ стараніемъ и рельефностію отмѣчаетъ нецеллоту, неточности и противорѣчія въ отчетахъ Совѣта за

1898 и 1899 годы, относительно числа школъ и школьныхъ помѣщеній, количества учащихся, успѣховъ ученія въ школахъ, образовательнаго ценза учащихся и пр., и дѣлаетъ отсюда выводы, нерѣдко противорѣчащїе отчетамъ и самой дѣйствительности.

I. Въ отчетахъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта сказано, что *число церковныхъ школъ* увеличилось въ 1898 году на 65 и въ 1899 г.—на 289, а между тѣмъ, по подсчету автора статьи, число школъ на дѣлѣ въ 1898 г. уменьшилось на 263, а въ 1899 г. увеличилось всего только на 53. Чтобы наглядно показать, какъ нарождались и исчезали школы, авторъ предлагаетъ слѣдующую таблицу:

Было школъ:	въ 18 ⁹⁵ / ₉₆ г.	въ 18 ⁹⁶ / ₉₇ г.	въ 1898 г.	въ 1899 г
а) Церковно-учительск.	—	—	1	1
б) Второклассныхъ	—	1	3	3
в) Двухклассныхъ	1	—	2	3
г) Одноклассныхъ	198	215	164	205
д) Школъ грамоты	1178	969	785	826
е) Образцовыхъ	—	—	2	2
Итого	1377	1185	987	1040

„Слѣдовательно,—говоритъ авторъ,—если не обращать вниманія на фактъ исчезновенія въ 18⁹⁶/₉₇ г. (1377—1185) 192-хъ школъ, то въ 1899 году ихъ должно быть (1185+65+289=) 1544, а по отчету значится всего 1040. Почему исчезли 509 школъ, въ отчетѣ никакихъ объясненій нѣтъ... Выразить удивленіе по поводу такихъ чудовищныхъ противорѣчій я не буду, вся читающая публика въ 16 лѣтъ привыкла къ „епархіальной статистикѣ“.

Не защищая отсутствія объясненій въ отчетахъ за 98 и 99г. г., объясняемаго, впрочемъ, разными случайными причинами (введеніе съ 1898 года новой формы отчетовъ и статистическихъ свѣдѣ-

ній о школахъ, съ представленіемъ данныхъ не за учебный годъ, какъ было ранѣе, а за гражданскій; частая смѣна лицъ, изготовляющихъ статистическіе матеріалы для отчетовъ и отсюда ихъ неопытность въ этомъ дѣлѣ; неточности, неполнота и запоздываніе представляемыхъ въ Отдѣленія и въ Совѣтъ отчетныхъ свѣдѣній по новой формѣ и пр.), мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что если заставить себя поглубже вникнуть въ данныя отчетовъ Совѣта, то можно ориентироваться въ нихъ, не смотря на недостатокъ объясненій, и въ концѣ концовъ получить довольно ясное и вѣрное представленіе объ истинномъ положеніи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Для наглядности, предложимъ и мы таблицу народженія и исчезанія школъ, только съ прибавленіемъ необходимыхъ подраздѣленій и объясненій, заключающихся въ отчетахъ за 18^{94/95}—18^{96/97} годы, но упущенныхъ, по винѣ составителя, въ текстѣ отчетовъ за 1898 и 1899 годы; при этомъ возьмемъ цифровыя данныя не съ 18^{95/96} года, а съ 18^{94/95} года, т. е. съ послѣдняго года предъ передачею въ вѣдѣніе Совѣта 949 домашнихъ школъ.

Годы.	Церк.-учит. школы.	Второкл. школы.	Двухкласн. школы.	Однокласн. школы.			Школы грамоты.			Образцов.	ИТОГО.	Сверхъ того домашн. шк.	ВСЕГО.
				Епархіял.	Миссіон.	Семипалат.	Епархіял.	Миссіон.	Семипалат.				
1894—95	—	—	1	160	36	8	223	6	5	—	438	—	438
1895—96	—	—	1	162	36	—	226	3	—	—	428	949	1377
1896—97	—	1	—	179	86	—	283	9	—	—	508	677	1185
1898	1	3	2	194	—	—	344	—	—	2	546	441	987
1899	1	3	3	205	—	—	621	—	—	2	835	205	1040

Изъ приведенной таблицы видно, что въ теченіе 5 лѣтъ
1) число школъ собственно церковныхъ вообще увеличилось

едва не вдвое (835:438); 2) число школъ болѣе упроченныхъ и обеспеченныхъ (второкл., двухкл., однокл.) увеличивалось хотя медленно, но постепенно; 3) число школъ грамоты увеличивалось также постепенно, естественно нарастая каждый годъ, за исключеніемъ 1899 года, въ теченіе котораго многія изъ домашнихъ школъ, какъ получившія денежныя пособія отъ Совѣта, были зачислены въ разрядъ школъ грамоты *собственно церковныхъ*; 4) съ 1898 года школы миссіонерскія выдѣлились, согласно новой отчетной формѣ, изъ общаго числа школъ епархіи; точно также и школы Семипалатинской области съ ⁹⁵/₉₆ г. отошли изъ Томской къ Омской епархіи; 5) приростъ школъ собственно церковныхъ выразился дѣйствительно въ 1898 году 65-ю и въ 1899 году 289-ю школами; 6) число школъ домашнихъ, искусственно вызванныхъ къ существованію, безъ вѣдома и согласія Совѣта, и переданныхъ въ вѣдѣніе послѣдняго, не по его желанію, а на основаніи закона,—переданныхъ матеріально не обеспеченными въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи,—число этихъ школъ ежегодно и при томъ быстро,—болѣе 200 въ годъ,—уменьшалось, такъ что въ 1899 году ихъ оставалось 205. Впрочемъ, эта цифра показываетъ только тѣ домашнія школы, которыя были зарегистрированы (внесены въ стат. вѣдомости) отдѣленіями, слѣдовательно находились въ вѣдѣніи Совѣта, хотя и не получали отъ него денежныхъ пособій; но, безъ сомнѣнія, существовало еще въ дѣйствительности нѣсколько и такихъ домашнихъ школъ, которыя не были зарегистрированы, за недоставленіемъ въ отдѣленія свѣдѣній о нихъ или вслѣдствіе временнаго ихъ закрытія, напр. за неимѣніемъ учителя.

Итакъ, на основаніи отчетныхъ данныхъ, мы утверждаемъ, что къ 1 января 1900 года собственно церковныхъ школъ въ епархіи *не на бумагахъ, а въ дѣйствительности* было болѣе 800 (въ Тобольской губерніи ихъ было 283, въ Иркутской—

225, Енисейской—164, Омской—205—въ 2-хъ послѣднихъ къ 1 января 1899 года), и что исчезали или вымирали только домашнія школы и то не по винѣ Совѣта.

Совѣтъ, при скудости отпускаемыхъ въ его распоряженіе средствъ, не могъ остановить „вымираніе“ домашнихъ школъ, не могъ дать имъ средства необходимыя на жалованье учащимъ (не сельскимъ писарямъ изъ уголовныхъ ссыльныхъ), на наемъ и содержаніе школьныхъ зданій, на приобрѣтеніе учебныхъ книгъ, пособій и принадлежностей и пр., если тѣ общества и лица, которымъ циркуляромъ бывшаго Томскаго губернатора А. А. Ломачевскаго вмѣнено было въ обязанность заботиться о матеріальномъ обезпеченіи домашнихъ школъ, въ большинствѣ не только относились и относятся холодно, но даже забыли эту обязанность. Справедливо, что „врагъ всякаго дѣла есть холодность къ нему“, но въ данномъ случаѣ холодность эта проявлена ни какъ не со стороны Совѣта. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы всѣ крестьянскія общества и ближайшія начальственные лица относились холодно и безучастно къ судьбѣ домашнихъ школъ. Томскій и особенно Барнаульскій уѣзды представляютъ въ этомъ отношеніи достойное подражаніе исключеніе; напротивъ Мариинскій уѣздъ и особенно Кузнецкій получили печальную извѣстность тѣмъ, что домашнія школы въ нихъ приходятъ къ полному упадку. Такъ, напр., по журнальному донесенію Кузнецкаго Отдѣленія, изъ 144 домашнихъ школъ, переданныхъ въ 1896 г. въ вѣдѣніе Отдѣленія, въ настоящее время осталось только 14 и то такихъ, въ которыхъ жалованье учителямъ назначается изъ средствъ Отдѣленія. Правда, что крестьяне неохотно даютъ деньги на домашнія школы, но не потому, что не сочувствуютъ характеру и направленію преподаванія въ этихъ школахъ, а потому, что школы эти вызваны къ существованію искусственно, открыты не по инициативѣ, или съ добровольнаго согласія кресть-

янь, но по внѣшнему понужденію. Иначе чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что тѣ же крестьяне имѣютъ у себя болѣе 800 *собственно церковныхъ школъ*, строятъ для нихъ сравнительно дорогія зданія, удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ значительныя суммы на жалованье учащимъ, на содержаніе школьныхъ зданій и пр. Вѣдь о внѣшнемъ понужденіи на крестьянъ въ данномъ случаѣ и рѣчи быть не можетъ: Совѣтъ обращался и обращается за содѣйствіемъ или воздѣйствіемъ къ мѣстной гражданской администраціи, главнымъ образомъ, только тогда, когда нужно поддержать домашнія школы; для поддержанія же школъ собственно церковныхъ внѣшняго побужденія на крестьянъ не требовалось, если только не считать такимъ пастырское вліаніе на нихъ приходскихъ священниковъ. Еслибы крестьяне не сочувствовали церковнымъ школамъ и сознавали, что имъ нужны свѣтскія школы, то что препятствовало бы имъ открывать у себя сельскія училища въ такомъ же множествѣ, въ какомъ ими открыты церковныя школы? Напротивъ, по сообщенію г. Директора народныхъ училищъ Томской губерніи отъ 6 сего іюня за № 1653, число сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и министерства внутреннихъ дѣлъ за 1900 годъ показано только 221. Послѣдняя цифра сама собою говоритъ о степени сочувствія народа свѣтской школѣ и говоритъ тѣмъ громче, чѣмъ больше въ дѣйствительности имѣется средствъ для понужденія крестьянъ къ открытію и содержанію сельскихъ училищъ.

Авторъ, обращаясь къ даннымъ отчета за 1899 г., говоритъ: „всего отдѣленіями собраны свѣдѣнія о *помѣщеніяхъ* 954 школъ; здѣсь у мѣста будетъ спросить: гдѣ же (1040—954) 86 школъ помѣщаются? Если не на бумагѣ, то почему Совѣту о нихъ неизвѣстно. Имѣя въ своемъ распоряженіи столько исполнительныхъ органовъ (въ каждомъ уѣздѣ—отдѣленіе и наблюда-

тель, затѣмъ благочинные и приходскіе священники), Совѣтъ долженъ бы располагать хоть самыми необходимыми свѣдѣніями“. Да, долженъ бы, но, къ сожалѣнію, онъ часто ими не располагаетъ и бываетъ вынужденъ составлять отчеты, не дожидаясь представленія нѣкоторыхъ необходимыхъ свѣдѣній о школахъ, и притомъ составлять отчеты всегда съ значительнымъ запозданіемъ противъ установленнаго срока. Говоря о многихъ исполнительныхъ органахъ у Совѣта, не слѣдуетъ забывать, что это не столько исполнители, сколько самостоятельные дѣятели, труженники по церковнымъ школамъ. Достаточно хотя бѣгло прочитать Положеніе объ упр. церк. школами, особенно § 26, 36, 40—42, 45—47, и существующую инструкцію, чтобы убѣдиться въ томъ, что, какъ у Совѣта, такъ и у Отдѣленій, благочинныхъ и завѣдующихъ школами священниковъ, слишкомъ много важнаго и сложнаго дѣла по церковнымъ школамъ, такъ что справедливость требуетъ извинить ихъ, если иногда изъ за дѣла страдаетъ нѣсколько формальность, тѣмъ болѣе, что всѣ члены Совѣта и Отдѣленій, всѣ благочинные и завѣдующіе церковными школами священники несутъ разнообразныя и трудныя обязанности по церковно-школьному дѣлу совершенно безмездно.

II. Остановливаясь на отчетныхъ данныхъ о *числѣ учащихся*, авторъ отказывается объяснить „шалости церковно-школьной статистики“, наполненной прстиворѣчіями. Количество учащихся по отчетамъ Совѣта показано такъ:

въ 95/96 г.	въ 96/97 г.	въ 1898 г.	въ 1899 г.
27,237 чел.	27,759 чел.	19,305 чел.	26,412 чел.

Авторъ задаетъ вопросъ: „почему въ отчетѣ 98 г. не указано, какъ измѣнилось число учащихся сравнительно съ предшествующимъ годомъ?“ Правда, въ отчетѣ дѣйствительно не указано и не объяснено уменьшеніе количества учащихся противъ

предшествующаго года, это—такой же недостатокъ отчета, какъ и не полныя и не точныя свѣдѣнія о числѣ школъ и школьныхъ помѣщеній, о чемъ говорено было выше. Чѣмъ же все-таки можно объяснить эти противорѣчія? Изъ вышеприведенной нами таблицы о числѣ школъ видно, что въ 1898 году собственно церковныхъ школъ прибавилось 65, а убавилось 45 школъ миссіонерскихъ, и въ тоже время число домашнихъ школъ (т. е. зарегистрированныхъ) уменьшилось противъ предшествующаго года на 236, такъ что въ 1898 г. собственно убавилось школъ съ учащимися въ нихъ не 198, а 216. Полагая среднимъ числомъ на каждую школу по 20 человекъ, получимъ, что число учащихся убавилось приблизительно на 4300 чел., это во первыхъ. Затѣмъ, къ 1 января 1899 года дѣйствительно состояло учащихся не 19,305, а 23,505. Первая цифра проставлена въ отчетъ 1898 г. на основаніи школьныхъ листковъ и составленныхъ по нимъ Отдѣленскихъ отчетовъ за 1898 г., но она неправильна. Во многихъ школьныхъ листкахъ за 1898 г. число учащихся было показано примѣнительно къ прежней отчетной формѣ, т. е. къ концу *учебнаго*, а не *гражданскаго* года, вслѣдствіе новости дѣла и неопытности лицъ, записывавшихъ школьные листки. Въ школьныхъ же листкахъ за 1899 г. переносъ количества учащихся отъ предшествующаго года сдѣланъ былъ уже правильно, т. е. по гражданскому, а не по учебному году, по дѣйствительной наличности учащихся къ 1 января 1899 г., и число учившихся въ 1898 г. показано 23,502, а не 19,305. Вина составителя отчета 1899 г. состоитъ въ томъ, что онъ не сдѣлалъ соотвѣтственнаго объясненія видимаго противорѣчія между отчетными цифрами 19.305 и 23,505. Итакъ, уменьшеніе числа учащихся на 4200 въ 1898 г. противъ 1897 г. является вполне естественнымъ, такъ какъ въ этомъ году общее число школъ уменьшилось на 216.

III. Однимъ изъ самыхъ главныхъ и рѣшающихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, оправдала или не оправдала церковная школа возлагавшіяся на нее надежды, должны служить *успѣхи ученія* въ церковныхъ школахъ. Но авторъ коснулся вопроса довольно поверхностно и не постарался обосновать своихъ положеній и выводовъ хотя бы *сравнительною* статистикою.

„Объ успѣхахъ ученія, успѣхахъ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительныхъ, отчасти можно судить по числу окончившихъ курсъ... Изъ 6040 учащихся мальчиковъ въ 179 одноклассныхъ школахъ окончило со льготой 4 разряда 550 или 1 изъ 11; изъ 12,649 учениковъ школъ грамоты окончило (съ тою же льготою) 166 или 1 на 76“.

Дѣйствительно, въ 1899 г. окончило курсъ съ свидѣтельствами на льготу 4 разряда мальчиковъ: въ одноклассныхъ школахъ 1:11 или 9,11% и въ школахъ грамоты 1:76 или 1,33%. Но эти цифры не могутъ и не должны быть показателями дѣйствительныхъ успѣховъ ученія въ церковныхъ школахъ. Получить свидѣтельства на льготу по воинской повинности стремятся не всѣ, а, главнымъ образомъ, тѣ, для которыхъ эти свидѣтельства нужны, какъ имѣющія практическое примѣненіе. Большинство же мальчиковъ учится въ школѣ не ради свидѣтельства, не изъ за какихъ либо правъ, а просто для того, чтобы пріобрѣсть грамотность. пользу и необходимость которой начали болѣе или менѣе ясно сознавать и крестьяне. Отсюда нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ фактѣ, что крестьяне часто берутъ изъ школы своихъ сыновей до окончанія ими курса, какъ только увидятъ, что эти послѣдніе достаточно научились читать и писать. Тоже слѣдуетъ сказать и о дѣвочкахъ, которыя также учатся въ школахъ, оканчиваютъ курсъ и получаютъ установленныя для нихъ свидѣтельства. По этому-то многіе, какъ

изъ мальчиковъ, такъ и изъ дѣвочекъ, учащихся въ школь, не держать выпускныхъ экзаменовъ; поэтому-то сравнительно и не великъ процентъ окончившихъ курсъ въ одноклассныхъ школахъ со свидѣтельствами и безъ свидѣтельствъ. Это явленіе одинаково имѣетъ мѣсто, какъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ и въ сельскихъ министерскихъ. Въ частности, что касается школь грамоты, то въ задачу ихъ вовсе и не входитъ полученіе учениками свидѣтельствъ на льготу. Школа грамоты есть первая ступень для дальнѣйшаго народнаго образованія и сама по себѣ служить однимъ изъ благонадежныхъ и благороднѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры въ небольшихъ селеніяхъ нашего отечества (опредѣл. Св. Синода отъ 10—13 мая 1891 г. за № 2013). Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя семейный характеръ, начальная школа грамоты уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію церковно-славянской печати, главнѣйшимъ молитвамъ, церковному пѣнію съ голоса, чтенію гражданской печати, письму и начальному счисленію. И существующія школы грамоты выполняютъ свое назначеніе; мало того, онѣ даютъ даже болѣе, чѣмъ отъ нихъ требуется, сообщая дѣтямъ познанія примѣнительно къ программамъ одноклассныхъ школь и выпуская 1,33⁰/₀ мальчиковъ со свидѣтельствами на льготу 4 разряда.— Впрочемъ, если даже принять показателемъ успѣховъ ученія въ церковныхъ школахъ количество получившихъ свидѣтельства на льготу, то и въ такомъ случаѣ вычисленія автора статьи требуютъ поправокъ. Во первыхъ, авторъ беретъ изъ отчета цифровыя данныя о числѣ мальчиковъ, учившихся въ школахъ къ 1 января, между тѣмъ, какъ слѣдовало бы взять для вычисленія цифры къ концу учебнаго года, сдѣлавъ вычетъ учениковъ, выбывшихъ до окончанія

учебнаго года, т. е. не явившихся уже на экзамень;—тогда процентное отношеніе, получившихъ свидѣтельство на льготу къ общему числу учащихъ было бы гораздо выше, какъ для одноклассныхъ школъ, такъ и для школъ грамоты. Во вторыхъ, въ школахъ одноклассныхъ курсъ ученія двухгодичный, стало быть выпускнымъ экзаменамъ подвергаются только мальчики второго года, да и то далеко не всѣ, какъ нами объяснено выше, такъ что процентъ получившихъ свидѣтельства въ одноклассныхъ школахъ долженъ повысится еще болѣе, чѣмъ вдвое.

IV. „Учительскій персоналъ, — говоритъ авторъ, — самое больное мѣсто церковно-школьнаго дѣла, причина многихъ золъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ семинаристовъ, епархіалокъ, прогимназистокъ, уѣздниковъ, учениковъ городскихъ, приходскихъ, церковныхъ, сельскихъ и иныхъ училищъ, окончившихъ курсъ и главнымъ образомъ неокончившихъ, вовсе неимѣющихъ, или же обладающихъ самою незначительною педагогическою подготовкою, (семинаристы, епархіалки). Къ 31 декабря 1899 г. состояло законоучителей изъ духовныхъ лицъ 313 и изъ свѣтскихъ 523. Почти въ $\frac{1}{4}$ части одноклассныхъ школъ и въ $\frac{4}{5}$ частяхъ школъ грамоты Томской губерніи законоучительство ведется свѣтскими лицами, имѣющими богословское образованіе едвали шире своихъ учениковъ. Образовательный цензъ учителей и учительницъ почти не улучшается и оставляетъ желать многого. Такъ, въ 1899 г. было окончившихъ среднія учебныя заведенія 104, изъ учительскихъ институтовъ и высшихъ учебныхъ заведеній 5, окончившихъ низшія учебныя заведенія 369 и съ начальнымъ и домашнимъ образованіемъ 379. Объ остальныхъ учащихъ свѣдѣній нѣтъ. Недостатокъ способныхъ учителей, какъ и было отмѣчено (въ отчетѣ) сильно препятствовалъ успешному ученію“.

Совершенно справедливо, что недостатокъ способныхъ учителей сильно препятствовалъ и препятствуетъ успѣхамъ ученія въ церковныхъ школахъ, и что при лучшемъ учительскомъ персоналѣ эти успѣхи были бы гораздо выше. Но не справедливо, что „учительскій персоналъ—самое больное мѣсто церковно-школьнаго дѣла причина многихъ золъ“. Самое больное мѣсто и причина многихъ золъ, а въ томъ числѣ и недостатка способныхъ учителей, не только въ церковныхъ школахъ, но и въ сельскихъ министерскихъ, не только въ Сибирскихъ, но и въ школахъ Европейской Россіи,—это крайняя скудость средствъ, отпускаемыхъ и поступающихъ на дѣло начального народнаго образованія. Устранить эту причину по отношенію къ церковнымъ школамъ ни духовенство, ни Епархіальные Училищные Совѣты, ни Отдѣленія Совѣтовъ не могутъ и поневолѣ должны мириться съ этимъ.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что авторъ слишкомъ ужъ густыми красками изображаетъ педагогическую неспособность учащихся въ церковныхъ школахъ Томской епархіи, считая, напр., семинаристовъ и епархіалокъ обладающими самою незначительною педагогическою подготовкою. Кто развитѣе и способнѣе къ педагогическому труду,—семинаристы или гимназисты и реалисты,—вопросъ далеко еще не рѣшенный. Точно также окончившія курсъ въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ едва ли уступаютъ въ педагогической подготовкѣ окончившимъ курсъ женскихъ гимназій, такъ какъ въ Епархіальныхъ училищахъ, кромѣ слушанія теоретическихъ уроковъ педагогики и дидактики, воспитанницы въ теченіе цѣлаго года практически готовятъ къ преподаванію въ начальныхъ школахъ, преимущественно въ церковныхъ, путемъ занятій въ образцовыхъ школахъ, спеціально для того имѣющихся при училищахъ. Во всякомъ случаѣ, воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ

заведеній, скончившіе и не окончившіе курсъ, по самому характеру своего образованія, гораздо способнѣе къ преподаванію Закона Божія (молитвы, священная исторія, краткій катихизисъ, объясненіе богослуженія) и церковнаго пѣнія, чѣмъ воспитанники и воспитанницы свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и не менѣе послѣднихъ способны обучать правильному чтенію и письму и счисленію. Дѣйствительные недостатки педагогической подготовки учителей и учительницъ церковныхъ школъ восполняются, съ замѣтнымъ успѣхомъ, временными педагогическими курсами для нихъ, устраиваемыми почти ежегодно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Торжество десятилѣтія со дня посѣщенія г. Томска Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ **НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ**. 5 іюля сего года исполнилось 10 лѣтъ со дня посѣщенія Томска Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а нынѣ благополучно царствующимъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ **НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ**. Память объ этомъ весьма важномъ событіи побудила представителей г. Томска ознаменовать день десятилѣтія достойнымъ образомъ. По предложенію городского головы городъ весь день былъ украшенъ національными флагами, въ 12 часовъ дня магазины были закрыты, и на базарной площади на мѣстѣ встрѣчи у часовни Иверской Божіей Матери былъ торжественно совершенъ молебенъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Эстрада, гдѣ происходило молебствіе, была украшена зеленью. За выѣздомъ изъ города Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, для обозрѣнія церквей епархіи, молебенъ былъ совершенъ кафедральнымъ

протоіереемъ о. Н. Малинымъ, въ сослуженіи протоіерея о. І. Василькова, ключаря кафедральнаго собора свящ. о. Александра Сидонскаго и эконома архіерейскаго дома о. Н. Майкова. За молебномъ присутствовали г. начальникъ губерніи Его Сіятельство князь С. А. Вяземскій, г. попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Л. И. Лаврентьевъ, вице-губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвицъ, представители военнаго, горнаго, желѣзно-дорожнаго и другихъ вѣдомствъ, парадъ отъ мѣстнаго резервнаго баталіона, представители городского управленія и масса народа. Предъ началомъ молебна о. кафедральный протоіерей обратился съ рѣчью къ присутствующимъ. Приблизительно содержаніе рѣчи можно передать въ такомъ видѣ.

Сегодня исполнилось ровно 10 лѣтъ съ того времени, когда Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, возвращаясь изъ путешествія по дальнему востоку, изволилъ посѣтить нашъ городъ; въ 10 ч. утра назадъ тому 10 лѣтъ Его Императорское Высочество по прибытіи въ нашъ городъ, молился здѣсь у этой часовни предъ чудотворной иконой Иверской Божіей Матери. Какою радостью сіяли лица очевидцевъ и свидѣтелей знаменательнаго событія! Нынѣ воспоминаемое событіе тѣмъ болѣе становится пріятнымъ и драгоцѣннымъ для жителей нашего города, что вслѣдъ за нимъ и въ связи съ нимъ, по милости возлюбленнаго Монарха, послѣдовалъ цѣлый рядъ событий, ознаменовавшихъ собою быстрый ростъ и процвѣтаніе г. Томска, какъ то: соединеніе его вѣткой съ магистраломъ великой Сибирской желѣзной дороги, открытіе юридическаго факультета, открытіе технологическаго института.

Всѣ эти событія и другія подобныя имъ выдвинули нашъ городъ въ ряду всѣхъ городовъ Сибири, сдѣлавши его центромъ просвѣщенія и торгово-промышленной жизни громадной окраины Россійской Имперіи. Чтобы почтить десятилѣтнюю годовщину со дня посѣщенія Государемъ Императоромъ г. Томска явилась мысль открыть пріютъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей, въ чемъ уже давно ощущалась нужда, въ виду немалаго количества

безпризорныхъ, голыхъ и голодныхъ дѣтей, лишенныхъ всякаго попечительнаго воспитанія. Евангельская заповѣдь— „не презирать и единого отъ малыхъ сихъ“, требующая особенной заботливой любви къ дѣтямъ вообще, найдетъ въ учрежденіи пріюта для нихъ лучшее выраженіе и примѣненіе и послужитъ прекраснымъ памятникомъ празднуемаго нынѣ торжества.

Въ заключеніе высказавъ твердую увѣренность, что населеніе города не преминетъ съ сочувствіемъ отнестись къ симпатичному учрежденію, вновь открываемому въ память посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ г. Томска, достопочтенный о. протоіерей закончилъ свою рѣчь призывомъ помолиться о здравіи и благоденствіи ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ молебствія въ залѣ городской думы устроенъ былъ отъ городского управленія завтракъ, на которомъ присутствовали г. Начальникъ Губерніи и бывшіе на молебствіи представители разныхъ вѣдомствъ. Поднимая бокаль г. Начальникъ Губерніи князь С. А. Вяземскій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой обрисовалъ быстрое развитіе Сибири вообще и г. Томска въ особенности въ послѣднія десять лѣтъ со времени проѣзда по Сибири нынѣ царствующаго Государя Императора, выразившееся въ громадномъ приливѣ переселенцевъ и свѣжихъ культурныхъ силъ, въ расширеніи торговли и промышленности, въ преобразованіи суда, въ учрежденіи Томскаго Технологическаго Института и Юридическаго Факультета и проч. Свою рѣчь г. Начальникъ губерніи закончилъ провозглашеніемъ тоста за здоровье Государя Императора. Послѣдовало единодушное— „ура“; музыка исполнила народный гимнъ: „Боже, Царя храни“. Затѣмъ г. Начальникъ губерніи провозгласилъ тостъ за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и весь Царствующій Домъ. Послѣ этого тоста городской голова А. П. Карнаковъ провозгласилъ тостъ за здоровье именинника, Его Сіятельства, князя С. А. Вяземскаго. Затѣмъ слѣдовали рядъ другихъ тостовъ.

Отъ имени населенія г. Томска вскорѣ послѣ описаннаго торжества была отправлена телеграмма Государю Императору,

составленная въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „5-го сего іюля, въ годовщину 10 лѣтія со дня посѣщенія г. Томска Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, вознеся на мѣстѣ встрѣчи у часовни предъ иконой Иверской Божіей Матери горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, и всего Царствующаго Дома, населеніе г. Томска пріемлетъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной вѣрноподданической любви и преданности и доложить, что въ увѣковѣченіе торжествуемаго событія, насколько дорогого и памятнаго для его очевидцевъ, настолько и великаго въ исторіи г. Томска, какъ еще первое посѣщеніе его Коронованной Особой, городская дума постановила учредить въ г. Томскѣ пріютъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей и назначить изъ средствъ города четыре стипендіи съ присвоеніемъ имъ имени Августѣйшихъ дѣтей Вашего Императорскаго Величества Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны“.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Расколъ и миссіонерская дѣятельность въ благочиніи № 37-го.

(Продолженіе).

Съ наставникомъ Миной Воробьевымъ бесѣды были сердечныя и дружескія и состояли, главнымъ образомъ, въ разборѣ разныхъ подпольныхъ сочиненій, писемъ и отвѣтовъ разныхъ безпоповщинскихъ наставниковъ. Воробьевъ чистосердечно высказывалъ полную неудовлетворенность доказательствъ и защиты своихъ писателей и не скрывалъ своего сочувствія къ православію. Въ настоящее время онъ присоединился къ православію.

Изъ наѣзжихъ наставниковъ посѣщалъ сотрудника Мальцева, по старой дружбѣ въ расколѣ, бывшій его ближній товарищъ наставникъ Петръ Ефимовъ Бобровскій, проживающій въ настоящее время въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ и состоящій главнымъ руководителемъ всего Змѣиногорскаго уѣзднаго раскола. Бесѣдовали „о разсыпаніи людей освященныхъ“ во времена антихриста. Приходилось сотруднику бесѣдовать и съ пріѣзжавшимъ изъ Вятки лжепопомъ Австрійскаго согласія Климентомъ, противникомъ. На вопросъ сотрудника: „почему въ именуемомъ Австрійскомъ священствѣ произошло раздѣленіе и которая ихъ

церковь окружническая или противокружническая истинная и правая“? Климентъ отвѣчалъ: „противокружники на старомъ стоять, а потому и не согрѣшаютъ, а окружники отдѣлились отъ насъ, какъ и Римляне отъ восточной церкви,—наша церковь истинна“. Сотрудникъ вычиталъ извѣстное мѣсто о созданіи церкви изъ 67 зач. отъ Маттея и прибавилъ: „вотъ истинную церковь создалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ и далъ ей обѣщаніе быть вѣчно neodолѣнной и неизмѣнной. Кто основалъ вашу церковь“? Климентъ на это отвѣтилъ: „Христосъ; Онъ искупилъ людей на крестѣ честною кровію и повелѣлъ апостоламъ и ихъ преемникамъ учить тому народъ. Вотъ, *это-то обѣщаніе и сильно и непобѣдимо до скончанія вѣка* и оно у насъ исполняется. Церковь можетъ быть „преграждена“ только ересью, а мы хотя и оставались безъ епископовъ, но церковь именоваться можемъ, потому что чистоту вѣры сохраняемъ“. Когда же на это сотрудникъ возразилъ Клименту, что онъ проповѣдуетъ церковь безіерархическую, Климентъ началъ оправдываться непрерывнымъ существованіемъ іерейства, которое, по силѣ своихъ благодатныхъ дарованій, будто-бы вполне замѣняло епископство. На это въ свою очередь было замѣчено сотрудникомъ, что если-бы неимѣніе епископовъ замѣнялось и вполне вознаграждалось непрерывнымъ существованіемъ іерейства, то не было никакой нужды всѣмъ этимъ обществамъ, остававшимся только при однихъ іереяхъ, съ такими усиліями добиваться епископа,—что въ этихъ обществахъ, при неимѣніи епископа, не было никакой возможности и средствъ возстановлять въ санѣ приходящихъ отъ ереси іереевъ и что вообще безъ епископа не можетъ быть и іерея. Выбитый изъ колеи Климентъ вынужденъ былъ сознаться: „правда, предки наши немножко безразсудно сдѣлали, но за то теперь наша церковь въ полномъ составѣ и онущенное мы исправили, ересей за нами нѣтъ, какъ же не быть нашей церкви истинной?“

Бесѣдуя съ раскольниками на мѣстѣ своего жительства въ дер. Воронихѣ, сотрудникъ Мальцевъ большую часть остального времени проводилъ въ миссіонерскихъ разъѣздахъ по зараженнымъ расколомъ селеніямъ благочиній № 37, 38 и 20, производя, главнымъ образомъ, публичныя бесѣды съ раскольниками разныхъ согласій: съ стариковцами деревень Нечунаевской и Травной—Болвашкинскаго прихода, въ Николаевкѣ, Неводной и Назаровой—прихода Бороваго Форпоста, Шарчиной—Ребрихинскаго, съ стариковцами и Австрійцами совмѣстно въ Марзакулѣ—прихода Бороваго Форпоста, съ одними Авсарійцами въ Пѣтуховой—Ключевского прихода и Кадниковой—Старобутырскаго, съ молоканами въ д. Сѣверной, Полуямкѣ и Марзакулѣ,—прихода Бороваго Форпоста,—съ Ѳедосѣевцами въ дер. Бастанѣ—того же прихода.

Въ дер. Нечунаевой бесѣда была устроена въ сельской сборной, куда по приглашенію, раскольники въ значительномъ количествѣ явились весьма охотно. Сотрудникъ обратился къ собравшимся со словами: я извѣстился, братіе, отъ вашего приходскаго пастыря, что вы чуждаетесь церкви Божіей и потому прибылъ къ вамъ побесѣдовать съ вами объ этомъ отъ писанія. Собравшіеся отвѣчали: да наши отцы не благословили насъ ходить въ церковь за нарушеніе въ ней вѣры. Сотрудникъ сказалъ: подумайте, братіе, хорошо ли сдѣлали ваши отцы и разберите отъ писанія, какой единственно правильный путь, по которому должно идти, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Путь этотъ есть—Самъ Христосъ, сказавшій о Себѣ: „Азъ есмь путь, истина и животъ; кромѣ этого пути, никакого другого пути нѣтъ, а вы съ этого пути уклонились по разнымъ незнаемымъ дорогамъ, забрѣли въ топкія болота и непроходимыя дебри, откуда безъ знающаго руководителя не можете выйти; теперь вы сами должны прислушиваться, не „свиряеть“ ли гдѣ пастырь и на гласъ

его идти, тогда только вы и можете выбраться изъ дебрей и распутий. Смотрите, сколько у васъ этихъ распутий! Изъ cadaго толка, изъ каждой секты кричатъ: у насъ истина, а вы еретики! Прошу васъ обратить вниманіе на сказанное въ Большомъ Катихизисѣ. Вопросъ: иныя убо вѣры, ихъ же веліе множество по вселеннѣй, что они суть? Отвѣтъ: вѣры иныя не суть православны, понеже въ словеса Божіи не утверждаются, ниже по преданію св. апостоль и богоносныхъ отецъ жительствоуютъ, но по воляхъ и по преданіямъ льстивыхъ еретиковъ шествуютъ, „суетни бо и ложни и бѣсовскія нарицаются“; а на вопросъ о томъ, откуда познавать истинную вѣру, данъ отвѣтъ: „точію отъ писаній“. Теперь, продолжалъ свою рѣчь сотрудникъ, —мы и будемъ совмѣстно съ вами разслѣдовать объ этомъ писаніи, которое вотъ здѣсь лежитъ предъ нами,—выберите изъ своей среды собесѣдниковъ изъ людей, знающихъ писаніе. Раскольники охотно приняли предложеніе и избрали изъ своей среды для бесѣды двухъ наставниковъ—Никиту Сѣнкина и Петра Лушникова. Предметомъ для бесѣды избрали вопросъ о Церкви, о чемъ и была рѣчь ранѣе. Сотрудникъ, на основаніи извѣстнаго опредѣленія Большого Катихизиса (лист. 120—121), выяснилъ понятіе символической церкви, необходимой для спасенія,—съ ея существенными и неотъемлемыми признаками; вѣрой, іерархіей и таинствами и поставилъ вопросъ: имѣется-ли такая церковь въ обществѣ именуемыхъ строобрядцевъ? Собесѣдники отвѣчали: „мы такой церкви не имѣемъ, потому что у насъ нѣтъ священства, а можетъ быть гдѣ нибудь по вселенной и есть благочестивое священство, а потому мы *вѣруемъ во вселенскую* церковь, хотя въ ней и не находимся“. „Если вы не имѣете церкви и не находитесь въ ней, сказалъ сотрудникъ, то лишены надежды на спасеніе; вы къ тому же не вѣрите во всемогущество Божіе, такъ какъ не вѣрите его обѣщанію о вѣчномъ существованіи созданной Имъ

церкви. Исчезнуть, потеряться основанная Имъ церковь не можетъ. Св. Златоустъ говоритъ: „церковь небеси паче укоренилася есть“ и „удобѣе есть солнцу угаснути, нежели церкви безвѣсти быти“. Если церковь безъ вѣсти пребываетъ, тогда гдѣ вы сами имя христіанское получили, потому что христіанство получается отъ Христа и отъ хрисмы, т. е. муропомазанія, совершаемаго только въ церкви? По словамъ апостола Павла, Христосъ—въ церкви; поэтому если вы не въ церкви, то и не со Христомъ и не можете называться христіанами; совѣтую вамъ обратиться къ церкви, которая одна только не погрѣшаетъ и есть столпъ и утвержденіе истины. Никита Сенкинъ сказалъ: „я думаю, можно и безъ церкви спастись; можетъ быть, Господь насъ и проститъ; все-таки мы сомнѣваемся идти въ церковь-то“. Въ заключеніе Сенкинъ и Душниковъ обѣщались сами пріѣхать къ сотруднику для бесѣды и заблаговременно къ ней подготовиться. На сырной недѣлѣ они дѣйствительно пріѣхали въ Воронику, но только Воронихинскіе наставники не допустили ихъ до Мальцева и они, не повидавшись съ нимъ, уѣхали домой.

Въ дер. Травной, которая въ прежнее время почти поголовно была населена раскольниками, въ настоящее время осталось самое незначительное число раскольниковъ; большинство ихъ рѣхалось изъ Травной по другимъ мѣстамъ. Явившихся на бесѣду стариковцевъ сотрудникъ спросилъ: „есть ли у васъ грамотные, чтобы можно было побесѣдовать съ ними“? „Нѣтъ,—отвѣчали старики,—ранѣе были у насъ ученые и хорошіе наставники, а теперь уѣхали кто въ Буканскую, кто въ Корчину (раскольническія деревни Старо-Бутырскаго прихода); но знаемъ, изъ за чего и уѣхали; вотъ насъ осталось немного, надо бы тоже за ними ѣхать, да силъ нѣтъ“. Сотрудникъ совѣтовалъ имъ не раззоряться напрасно на совѣмъ ненужный переѣздъ и въ свою очередь спросилъ: „не изъ за церкви ли (въ Травной

вырѣшена къ построенію православная церковь) — ваши наставники уѣхали“?

— „Изъ за нея, правду сказать, и уѣхали“.

— „Что же они боятся что-ли церкви“?

— „Какъ же ея не боятся: мы средѣ въ ней не бывали, а какъ выстроить церковь — заставить въ нее ходить молиться“.

— „Развѣ грѣшно молиться“?

— „Почему грѣшно... только не нашей вѣры церковь; въ старину-то и у насъ были церкви, да Никонъ отобралъ ихъ у насъ.“

— „Кто же вамъ говорилъ объ этомъ, что Никонъ отобралъ у васъ церкви“?

— „Это идетъ отъ нашихъ родителей, дѣдовъ и прадѣдовъ“.

— „Неправильно научили васъ ваши родители, дѣды и прадѣды; не Никонъ отобралъ у нихъ церкви, а сами они, одержимые духомъ гордости и противленія, дерзновенно ушли отъ церкви, совершили страшный грѣхъ церковнаго раздѣленія, котораго и мученическая кровь загладить не можетъ, и васъ ввели въ тотъ же грѣхъ“.

Вслѣдъ за этимъ были вычитаны сотрудиномъ важнѣйшія свидѣтельства „Писанія“ о томъ, что только церковь можетъ быть единственно вѣрнымъ залогомъ спасенія, противящіяся же церкви и непокоряющіяся ея установленіямъ, подлежатъ самому тяжкому осужденію.

У стариковцевъ, проживающихъ въ дер. Николаевкѣ, нѣтъ своего наставника и за исполненіемъ требъ они обращаются къ Марзакульскому наставнику Петру Волосникову; религіозной нетерпимости въ нихъ не замѣчается; — съ православными живутъ мирно и дружно. На бесѣду, происходившую 6 марта, явилось до 20 человекъ стариковцевъ, во главѣ съ начетчикомъ Петромъ Бахаревымъ. Бахаревъ отъ бесѣды отказался, жалуясь на бо-

дѣзнь глазъ, но все-таки немного поговорилъ. Собравшіеся просили сотрудника лучше самому „поговорить о чемъ-либо съ ними“, а они послушаютъ. Сотрудникомъ былъ выясненъ вопросъ объ истинной церкви и ея признакахъ. Собравшіеся слушали со вниманіемъ, а въ заключеніе сказали: „можетъ, Господь насъ проститъ, спасемъ и кромѣ священства: будемъ творить добрыя дѣла“. Послѣ этого разошлись по домамъ, благодаря сотрудника за наставленіе.

Стариковцы дер. Назаровой, выходцы изъ Россіи, только недавно здѣсь водворившіеся, на бесѣдѣ съ ними сотрудника 13 марта, заявили себя крайне фанатичными и упорными.

7-го мая сотрудникъ Мальцевъ, совместно съ приходскимъ священникомъ с. Старо-Бутырскаго Павломъ Конусовымъ, — онъ же и благочиннической миссіонеръ, — посѣтилъ для миссіонерской бесѣды дер. Кадникову, (Шелаболинская заимка). Раскольники собрались въ общественную сборню. Сотрудникъ предложилъ имъ избрать съ своей стороны собесѣдника. Австрійцы начали просить вступить въ бесѣду начетчика Григорія Сергѣева, но Сергѣевъ рѣшительно отказался, — поморцы же предложили достать наставника Петра Бобровскаго, который проѣздомъ находился въ дер. Буканской, недалеко отъ Кадниковой. Сотрудникъ изъявилъ полное согласіе и написалъ Бобровскому пригласительную записку, съ которой и посланъ былъ гонецъ. Бобровскаго ждали цѣлый день, но дождаться не могли. Вечеромъ опять собрались раскольники; на усиленные приглашенія сотрудника и самихъ раскольниковъ Сергѣевъ, наконецъ, сдался и рѣшился вступить въ бесѣду. Сергѣевъ повелъ рѣчь объ извѣстныхъ „отступленіяхъ“ по 30-й гл. Книги о Вѣрѣ и пытался доказать, что послѣднее отступленіе 1666-го года совершено не къ иному, какъ русскою церковью. На это сотрудникъ возразилъ, что всѣ отступленія и отпаденія, о которыхъ говоритъ Книга о Вѣрѣ,

были отъ *восточной церкви*,—Русская же церковь отъ восточной никогда не отдѣлялась и союза не прерывала и не прерываетъ, раскольники же находятся съ восточной церковью въ раздраніи и писатель Книги о Вѣрѣ предвидѣлъ и говорилъ именно объ отступленіи будущихъ раскольниковъ. Сергѣевъ сказалъ: „никоимъ образомъ нельзя думать, чтобы писатель Книги о Вѣрѣ „говорилъ это о насъ“, римское паденіе было съ *епископами*, паденіе юнитовъ—тоже, а съ нами епископовъ не было, о насъ нечего и говорить,—оторваніе было съ *епископами*, а съ нами не было ни одного епископа. Сотрудникъ продолжалъ: „вѣрно, что съ вами не было и нѣтъ ни одного епископа и отдѣлившіеся отъ церкви предки ваши были въ тѣлѣ церковномъ только незначительными и малѣйшими удами,—одержимыми къ тому же заразительной болѣзнию. Главнѣйшіе удове церковнаго тѣлесе, церковніи врачеве, пытались исцѣлить зараженныя части и прикладывали къ гніющимъ ранамъ цѣлительный пластырь, но и этотъ пластырь не могъ затянуть неисцѣльныхъ ранъ; тогда пастыри церковные, признавъ этихъ членовъ неисцѣльно недугующими, совершенно отсѣкли ихъ отъ тѣла церковнаго, дабы не заразились и прочіе члены. Теперь смотрите: отсѣченная часть тѣла—рука или нога, можетъ ли быть живой? Я думаю, вы и сами будете съ этимъ согласны. Такъ и вы, будучи отсѣчены отъ тѣла церковнаго, оживотворяетесь ли Божественною влагою Духа Святаго? Знаете-ли, что бываетъ съ отсѣченными удами дальше? Не гніють-ли они, не порождаютъ-ли червей, не распадаются-ли на части, и въ конецъ совсѣмъ истлѣваютъ. Такъ и вы, по отдѣленіи отъ церкви, влагой Святаго Духа не оживлялись и потому обречены стать гніющими и омертвѣлыми членами, неизбѣжное предназначеніе которыхъ—окончательное истлѣніе. Кто можетъ оживить васъ и приростить къ тѣлу церковному? Только Божественные посланники,

получившіе на то власть и полномочія отъ самого Іисуса Христа, носители особыхъ даровъ благодати Св. Духа. Къ нимъ-то въ вашемъ плачевномъ положеніи вамъ и нужно обратиться“. Сергѣевъ болѣе не возражалъ; бесѣда окончилась и Сергѣевъ пригласилъ сотрудника къ себѣ въ домъ. По дорогѣ одинъ изъ православныхъ началъ говорить Сергѣеву: „Григорій Антоновичъ, ты человѣкъ хорошій, что бы тебѣ обратиться къ церкви—вотъ былъ бы у насъ псаломщикомъ“. На это Сергѣевъ отвѣтилъ: „если въ нашемъ селѣ священникъ будетъ сполна править службу,—тогда я буду православнымъ; да нѣтъ, гдѣ вашимъ священникамъ вести всю службу сполна,—скоро надоѣстъ“. По этому случаю въ домѣ Сергѣева было сказано сотрудникомъ нѣсколько словъ объ уставѣ церковномъ и объ опущеніяхъ въ службахъ.

9-го мая сотрудникъ Мальцевъ велъ публичную бесѣду въ дер. Шарчиной съ извѣстнымъ мѣстнымъ начетчикомъ Глазовымъ, въ присутствіи и при участіи благочинническаго миссіонера священника Всеволода Титова и сотрудника Фелидова. Глазовъ сначала отказывался отъ бесѣды подъ предлогомъ, что онъ уже бесѣдовалъ съ Мальцевымъ нѣсколько разъ, но по просьбѣ своихъ же одновѣрцевъ, согласился. Предметомъ для бесѣды былъ выбранъ вопросъ о церкви. Сотрудникъ сказалъ нѣсколько предварительныхъ словъ о необходимости церкви для спасенія, о вѣчномъ ея существованіи и затѣмъ приступилъ къ изложенію самаго понятія церкви „символьной“. Было прочтано и разъяснено самое важное и „столповое“ въ этомъ отношеніи опредѣленіе—изъ Большого Катихизиса, сущность котораго сводится къ тому, что церковь есть духовно-благодатное общество людей, соединенныхъ между собою вѣрою, таинствами и іерархіей. Съ особенною подробностью сотрудникъ останавливается на доказательствахъ о Божественномъ происхожденіи іерархіи и о томъ,

что безъ іерархіи не можетъ быть и церкви. Послѣ этого сотрудникъ поставилъ вопросъ: составляетъ ли общество глаголемыхъ старообрядцевъ ту церковь, о которой въ Большомъ Катихизисѣ сказано, что кромѣ нея нѣтъ спасенія? Глазовъ отвѣтилъ: „у насъ назначенъ для вырѣшенія одинъ опредѣленный предметъ—о церкви; хорошо сказалъ Мальцевъ о необходимости для спасенія церкви и вѣчномъ ея существованіи, но потомъ „смѣшалъ предметы“ и неправильно перешелъ на іерархію: церковь и іерархія—два совершенно различные предмета. Слушайте, что говоритъ Златоустъ въ Маргаритѣ: *церкви ради пророкове, церкви ради апостолове, церкви ради и Единородный сынъ Божій человекъ бысть*“; значить и пророки были посланы для церкви и апостолы для церкви и Самъ Сынъ Божій для церкви, а церковь кромѣ ихъ, церковь—народъ вѣрующій; и привелъ мѣсто изъ 20-й главы дѣяній: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога“. Видите, апостолъ говоритъ: пасти церковь,—а не сами они (апостолы) церковь. Церковь—общество вѣрующихъ, союзъ, а пастыри—какъ приставники, начальники надъ народомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и Феофилактъ въ своемъ Благовѣстникѣ: раби, имъ же церкви поручи; „значить, іерархи—не церковь,—имъ только поручены церкви“.

— „А какъ Вы полагаете,—вставилъ сотрудникъ,—„составъ церкви единообразенъ или разнообразенъ“?

— „Разнообразенъ“—отвѣтилъ Глазовъ; церковь заключаетъ въ себѣ нѣсколько частей, по слову апостола Павла: „вы есте тѣло Христово и уди отчасти“.

Сотрудникъ въ разъясненіе этого текста и въ дополненіе къ нему вычиталъ полностью все ученіе апостола о церкви, какъ тѣлѣ, находящееся въ 12-й главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ, остановивъ особенное вниманіе на словахъ: „и оныхъ убо

положи Богъ въ церкви первѣ апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей... Въ подтвержденіе своихъ мыслей о томъ, что священство „въ церкви“, а не внѣ ея и составляетъ существенный и неотъемлемый ея признакъ, сотрудникъ привелъ вѣскія святоотеческія свидѣтельства изъ твореній Василия Великаго, Климента Римскаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

„Вотъ, видите, добавилъ сотрудникъ, какъ разсуждаютъ святыя отцы о составѣ церкви, и разсуждаютъ не въ пользу раскольниковъ. Этимъ ли четверемъ вселенскимъ свидѣтелямъ вы повѣрите, или вашему наставнику Глазову? Всѣ эти согласно свидѣлствуютъ, что „какъ въ тѣлѣ иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ, такъ и въ церкви Богъ постановилъ и порядокъ въ церквахъ распредѣлилъ, чтобы одни были пасомые, а другіе пастыри, одни начальствовали, другіе были подначальными“.

„Представимъ себя воинствующими подъ распоряженіемъ вождей нашихъ, говоритъ святой Климентъ, *ниже не могутъ быть высшии безъ низшихъ, низшии безъ высшихъ*“. Златоустъ свидѣлствуетъ (бесѣды на 14-й пос. бес. 5-я на посланіе къ Тимошею стр. 2408): „яко же на воинствахъ не вси въ единѣмъ видѣ воинствуютъ, но въ различныхъ чинѣхъ, такожде и въ церкви“ и далѣе прибавляетъ: „нога сый, не мнѣшиися быть главою“. Теперь скажите, можете ли вы изъ однихъ мірянъ, будучи одними только ногами, составлять церковное тѣло? Глазовъ не далъ на это прямого отвѣта, а вычитавъ изъ 67-го зач. отъ Маттея извѣстное обѣтованіе о церкви—„созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“,—сказалъ: въ это время апостоль Петръ еще не имѣлъ епископскаго сана, а только „вѣровалъ“ въ Сына Божія, а Христосъ сказалъ ему: „на семъ камени созижду Церковь“,—т. е. на вѣроисповѣданіи.

„Справедливо“—замѣтилъ сотрудникъ: безъ вѣры что же можетъ быть? Безъ вѣры и христіанина не можетъ быть!“

— „Видите, господа, Савелій Яковлевичъ со мной согласенъ; а далѣе говорится уже „о ключахъ церкви, которые и имѣли апостолы, какъ начальники и правители церковные, а не сама церковь“. Священникъ Титовъ замѣтилъ Глазову: зачѣмъ же вы не отвѣчаете на прямо поставленный вамъ еще въ началѣ бесѣды вопросъ,—составляетъ ли ваше общество Церковь Христову? а вмѣсто того проповѣдуете странныя новоизобрѣтенныя мысли и томъ, что представители іерархіи—не члены церкви, не принадлежать къ составу ея; вы сами не исполнили поставленнаго вами условія и „ушли съ предмета“.

— „Я не ушелъ,—Савелій Яковлевичъ ушелъ—съ „церкви“ на „іерархію“.

— „Нѣтъ,—онъ не уходилъ, а разъяснялъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, ясно и подробно то, что требовалось. Теперь вашъ чередъ отвѣтить на поставленный вамъ вопросъ. Глазовъ рѣшился, наконецъ, отвѣтить прямо. „Въ церкви священство сугубо“,—сказалъ онъ,—видимое и духовное; доказательствомъ этого служатъ слова апокалипсиса „и сотворилъ ны еси цари и іереи—Богу и Отцу своему.“ Сотрудникъ Оелидовъ на это замѣтилъ Глазову, что если онъ не признаетъ видимаго священства, а только невидимое, внутреннее, духовное,—то онъ долженъ отвергнуть и видимое, внѣшнее царство и его властителей,—и признать истиннымъ царемъ только того, кто царствуетъ надъ своими страстями. Снова приведены были свидѣтельства, что церковь безъ іерархіи, какъ извѣстнаго класса лицъ,—не можетъ быть церковью.

Спеціально по молоканскимъ селеніямъ сотрудникъ предпринималъ миссіонерскую поѣздку въ Мартѣ мѣсяцѣ. 5 марта онъ посѣтилъ селеніе Марзакульское, для увѣщанія совратившихся три года тому назадъ крестьянъ Ивана Свиридова и Ивана Горшкова, по семейства этихъ лицъ и до сихъ поръ остаются

въ православіи. Горшковъ, за выѣздомъ изъ селенія, не явился, но вмѣсто Горшкова явился другой молоканинъ Максимовъ. Бесѣда была по вопросу о томъ, имѣютъ-ли молокане Новый Завѣтъ. Молокане утверждали, что Новый Завѣтъ—страданія Спасителя, и кто въ жизни пьетъ чашу страданій и несетъ крестъ терпѣнія, тотъ и имѣетъ Новый Завѣтъ. О томъ же самомъ предметѣ была произведена сотрудникомъ бесѣда въ селѣ Ащагуль, только болѣе подробная и продолжительная и при болѣе многолюдномъ собраніи; 12 марта сотрудникъ прибылъ въ Ащагуль еще наканунѣ, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ Евгениемъ Асташевымъ. Молокане были приглашены на бесѣду, но придти отказались, ссылаясь на рабочій буднич- ный день. Сотрудникъ остался до слѣдующаго дня, которымъ по счастью, было воскресенье. На завтра опять съ утра были оповѣщены молокане, обѣщались придти, но не являлись. Свя- щенникъ, не дождавшись ихъ, уѣхалъ. Сотрудникъ, прождавши ихъ почти до вечера, также собирался уѣхать, — но въ это именно время и явились молокане съ своими начетчиками. Собесѣдникомъ выступилъ наставникъ ихъ Николай Неупокоевъ. Сотрудникъ на основаніи ученія апостола Павла, изложен- наго въ 6, 7, 9 и 10 глав. посланія къ Евреямъ, а также на основаніи евангельскихъ повѣствованій о хлѣбѣ животномъ и установленіи таинства евхаристіи выяснивъ понятіе „Новаго Завѣта“ и доказавъ ту мысль, что участіе въ Новомъ Завѣтѣ есть самый отличительный признакъ истиннаго христіанина, спро- силъ молоканскаго наставника: участвуютъ ли они въ Новомъ Завѣтѣ? Неупокоевъ отвѣтилъ, что они имѣютъ Новый Завѣтъ, но не такой, какъ у православныхъ, потому что слова Спасителя, при установленіи Новаго Завѣта, о тѣлѣ и крови, о хлѣбѣ и чашѣ принимаютъ въ смыслѣ духовномъ. „Мы не вѣримъ, — го- ворилъ Неупокоевъ, — чтобы тутъ рѣчь шла „о видимомъ“;

— „Видите, господа, Савелій Яковлевичъ со мной согласенъ; а далѣе говорится уже „о ключахъ церкви, которые и имѣли апостолы, какъ начальники и правители церковные, а не сама церковь“. Священникъ Титовъ замѣтилъ Глазову: зачѣмъ же вы не отвѣчаете на прямо поставленный вамъ еще въ началѣ бесѣды вопросъ,—составляетъ ли ваше общество Церковь Христову? а вмѣсто того проповѣдуете странныя новоизобрѣтенныя мысли и томъ, что представители іерархіи—не члены церкви, не принадлежатъ къ составу ея; вы сами не исполнили поставленнаго вами условія и „ушли съ предмета“.

— „Я не ушелъ,—Савелій Яковлевичъ ушелъ—съ „церкви“ на „іерархію“.

— „Нѣтъ,—онъ не уходилъ, а разъяснялъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, ясно и подробно то, что требовалось. Теперь вашъ чередъ отвѣтить на поставленный вамъ вопросъ. Глазовъ рѣшился, наконецъ, отвѣтить прямо. „Въ церкви священство сугубо“,—сказалъ онъ,—видимое и духовное; доказательствомъ этого служатъ слова апокалипсиса „и сотворилъ ны еси цари и іереи—Богу и Отцу своему.“ Сотрудникъ Ѳелидовъ на это замѣтилъ Глазову, что если онъ не признаетъ видимаго священства, а только невидимое, внутреннее, духовное,—то онъ долженъ отвергнуть и видимое, внѣшнее царство и его властителей,—и признать истиннымъ царемъ только того, кто царствуетъ надъ своими страстями. Снова приведены были свидѣтельства, что церковь безъ іерархіи, какъ извѣстнаго класса лицъ,—не можетъ быть церковью.

Спеціально по молоканскимъ селеніямъ сотрудникъ предпринималъ миссіонерскую поѣзду въ Мартѣ мѣсяцѣ. 5 марта онъ посѣтилъ селеніе Марзакульское, для увѣщанія совратившихся три года тому назадъ крестьянъ Ивана Свиридова и Ивана Горшкова, но семейства этихъ лицъ и до сихъ поръ остаются

въ православіи. Горшковъ, за выѣздомъ изъ селенія, не явился, но вмѣсто Горшкова явился другой молоканинъ Максимовъ. Бесѣда была по вопросу о томъ, имѣютъ-ли молокане Новый Завѣтъ. Молокане утверждали, что Новый Завѣтъ—страданія Спасителя, и кто въ жизни пьетъ чашу страданій и несетъ крестъ терпѣнія, тотъ и имѣетъ Новый Завѣтъ. О томъ же самомъ предметѣ была произведена сотрудиномъ бесѣда въ селѣ Ащагуль, только болѣе подробная и продолжительная и при болѣе многолюдномъ собраніи; 12 марта сотрудинокъ прибылъ въ Ащагуль еще наканунѣ, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ Евгеніемъ Асташевымъ. Молокане были приглашены на бесѣду, но придти отказались, ссылаясь на рабочій будничныи день. Сотрудинокъ остался до слѣдующаго дня, которымъ по счастью, было воскресенье. На завтра опять съ утра были оповѣщены молокане, обѣщались придти, но не являлись. Священникъ, не дождавшись ихъ, уѣхалъ. Сотрудинокъ, прождавши ихъ почти до вечера, также собирался уѣхать, — но въ это именно время и явились молокане съ своими начетчиками. Собесѣдникомъ выступилъ наставникъ ихъ Николай Неупокоевъ. Сотрудинокъ на основаніи ученія апостола Павла, изложеннаго въ 6, 7, 9 и 10 глав. посланія къ Евреямъ, а также на основаніи евангельскихъ повѣствованій о хлѣбѣ животномъ и установленіи таинства евхаристіи выяснивъ понятіе „Новаго Завѣта“ и доказавъ ту мысль, что участіе въ Новомъ Завѣтѣ есть самый отличительный признакъ истиннаго христіанина, спросилъ молоканскаго наставника: участвуютъ ли они въ Новомъ Завѣтѣ? Неупокоевъ отвѣтилъ, что они имѣютъ Новый Завѣтъ, но не такой, какъ у православныхъ, потому что слова Спасителя, при установленіи Новаго Завѣта, о тѣлѣ и крови, о хлѣбѣ и чашѣ принимаютъ въ смыслѣ духовномъ. „Мы не вѣримъ, — говорилъ Неупокоевъ, — чтобы тутъ рѣчь шла „о видимомъ“;

видимый хлѣбъ—манну евреи ѣли въ пустынѣ и умерли; плоть не пользуется ничтоже, духъ животворитъ“,—такъ и тотъ хлѣбъ, которымъ вы, православные причащаетесь, ничтоже не пользуется и, питаясь имъ, подобно древнимъ евреямъ, вы не можете наследовать живота вѣчнаго“. Приведя дальнѣйшій текстъ: „глаголы, яже глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть“, Неупокоевъ прибавилъ: „вотъ мы глаголовъ Спасителя благихъ и причащаемся; глаголы Его—Новый Завѣтъ; ими, вкусивши ихъ, человекъ оживляется“. На это сотрудникъ возразилъ „хотя хлѣбъ, которымъ питались евреи, и былъ въ извѣстномъ отношеніи хлѣбомъ чудеснымъ, какъ данный съ неба, но въ то же время онъ былъ и хлѣбомъ обыкновеннымъ, не заключавшимъ въ себѣ какихъ либо особенныхъ свойствъ и качествъ и даже легко подвергавшимся порчѣ; его ѣли и умирали. Но тотъ хлѣбъ, о которомъ говорилъ Спаситель, въ изображеніи его является хлѣбомъ съ совершенно противоположными качествами и свойствами. Хлѣбъ этотъ заключаетъ въ себѣ источникъ жизни; не питаясь имъ, нельзя наследовать живота вѣчнаго. *А ядый мою плоть...* говорилъ самъ Спаситель—*имать животъ вѣчный и азъ воскрешу его въ послѣдній день...* *Аще не съѣсте плоти Сына человеческого, живота не имате въ себѣ.* Этотъ хлѣбъ—плоть Самого Спасителя, которую онъ далъ „за животъ міра“. Эта *плоть* Его есть единственно истинное брашно, какъ и кровь его истинное питіе—а не слова, не ученіе. Что принятіе ученія, въравъ евангеліе не можетъ быть вкушеніемъ духовнаго тѣла, духовнымъ причащеніемъ, это легко можно доказать простымъ сопоставленіемъ евангельскихъ фактовъ; принявшихъ ученіе Христа, увѣровавшихъ въ евангеліе,—было не мало и до Капернаумской бесѣды о хлѣбѣ животномъ; если бы таковыхъ слѣдовало признавать за „причастившихся“ духовнымъ хлѣбомъ, а таковыми именно Неупокоевъ ихъ и призналъ,—тогда Иисусъ Христосъ долженъ

былъ бы говорить въ своей бесѣдѣ о хлѣбѣ, какъ о данномъ, а онъ только обѣщаетъ дать и обѣщаніе свое исполняетъ на тайной вечери. Также „духовно“ вытолковываетъ Неупокоевъ и о чашѣ, и крови Христа Спасителя. Новый Заветъ, — говорилъ онъ, — это чаша, о которой Спаситель молился: „*Отче Мой, аще возможно, да мимо идетъ Мене чаша сія*“ и о которой Онъ напоминалъ ученикамъ на тайной вечери; это — чаша страданій, которую Онъ велѣлъ имъ раздѣлить между собой; и мы теперь также должны пить „чашу страданій“, терпѣть мученія и принимать мученическую кончину во свидѣтельство Иисусъ Христово“.

— „Для кого же и за кого же Иисусъ Христосъ страдалъ? возразилъ сотрудникъ. За Себя, а не за насъ, должно-быть? Или Онъ не въ состояніи былъ искупить насъ Своею честною и многоцѣнною кровію и мы должны сами искупать себя страданіями и мученіями, снова изліять свою кровь? А ветхозавѣтные праведники и пророки, претерпѣвавшіе страданія и кончившіе жизнь свою мученическою смертію, развѣ не нуждались въ искупленіи? Напрасно ссылаетесь вы на свои страданія и мученія, которые вы будто-бы претерпѣваете, но которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ; одного только грѣха „церковнаго раздранія“, въ которомъ вы повинны, не можетъ загладить даже мученическая смерть“.

Неупокоевъ велъ бесѣду объ избранномъ предметѣ нехотя и дѣлалъ нѣсколько попытокъ перейти на вопросъ объ иконопочита-ніи, — всегда предваряя: „да что объ этомъ толковать, — ты вотъ скажи-ка лучше...“ Такой приѣмъ былъ замѣченъ и не понравился самимъ слушателямъ и при одной изъ попытокъ Неупокоева „уйти въ сторону“, послѣдніе открыто запротестовали, „это, вѣрно, не по тебѣ тутъ, Неупокоевъ, написано? Запутался и не хочешь отвѣчать! Какъ съ мужиками, такъ тутъ

тебя „и въ ступѣ не утолчешь“, а теперь не даешь отвѣта! Отвѣчай! Г. миссіонеръ, не уступайте ему!“ И Неупокоевъ волей неволей долженъ былъ продолжать.

6 марта въ дер. Бастанѣ происходила бесѣда съ послѣдователями Ѳедосѣвскаго согласія, вообще мало распространеннаго въ епархіи. Ѳедосѣвцы въ настоящее „антихристово“ время проповѣдуютъ безусловное прекращеніе брака, предписывая „всеобщее дѣвство“; однако въ дѣйствительности, хотя „тайны брака“ и не совершаютъ, всѣ имѣютъ при себѣ сожительницъ, подъ видомъ „стряпухъ“. Стряпухи эти считаются „въ дѣвическомъ сословіи“, и имѣютъ дѣтей, которыхъ обыкновенно уѣзжаютъ родить куда нибудь на сторонѣ, а потомъ берутъ и выдаютъ за родственниковъ или пріемышей. Главные наставники Бастанскихъ Ѳедосѣвцевъ Иванъ Шаталовъ и Кондратій Анохинъ еще очень молоды, имѣя отъ роду всего по 19 лѣтъ. На приглашеніе сотрудника побесѣдовать. Анохинъ грубо отвѣчалъ: „Зачѣмъ ты пріѣхалъ совращать насъ съ истиннаго пути? Мы не сомнѣваемся въ своей вѣрѣ,—нечего насъ и учить, учи своихъ православныхъ“. Но Шаталовъ возразилъ: „зачѣмъ такъ говорить? Люди ѣдутъ насъ поучить, надо ихъ за это благодарить; можетъ у кого изъ насъ ѣсть какое недоумѣніе,—они помогутъ намъ разъяснить,—не намъ только, и имъ хочется спастись, а вотъ мы сами молимся врозь,—надо узнать кто изъ насъ правъ, кто виноватъ“. Шаталовъ началъ предлагать сотруднику разнаго рода вопросы о происхожденіи раскола, объ обрядовомъ различіи, и внимательно и терпѣливо выслушивалъ его отвѣты. Но отецъ Шаталова, будучи недоволенъ этимъ, и съ крикомъ: „урелестникъ, не слушайте его!“ вскочилъ съ мѣста и выбѣжалъ изъ комнаты, а изъ сѣней кричалъ своему сыну: „Иванъ, ступай домой,—нечего тебѣ тутъ дѣлать“, Иванъ ушелъ, а за нимъ и другіе. Этотъ Иванъ, принадлежитъ къ

числу недовольныхъ порядками жизни своей общины и неоднократно вступаетъ съ своими одновѣрцами „въ пренія“; потому-то отецъ и постарался поскорѣе увести его съ бесѣды.

Ив. Новиковъ.

Расколъ и противораскольническая дѣятельность въ районѣ благочинія № 27-го.

Въ районѣ благочинія № 27-го насчитывается только три зараженныхъ расколомъ прихода: Солтонскій — 160 душъ Ненинскій до 100 душъ и Старобардинскій — 2850 душъ. Но въ вѣдѣніи Благочиническаго Миссіонерскаго Комитета, его миссіонера и и сотрудниковъ состоятъ также раскольническія селенія и заимки, входящія въ составъ, главнымъ образомъ, миссіонерскихъ отдѣленій— Улалинскаго и Макарьевскаго, а отчасти Паспаульскаго и Кебезенскаго. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ проживаетъ въ свою очередь не менѣе 2-хъ тысячъ раскольниковъ. Такимъ образомъ, мѣстнымъ труженникамъ миссіонерскаго дѣла приходится вѣдаться съ многочисленнымъ и разбросаннымъ на большомъ пространствѣ расколомъ. Къ этому нужно прибавить, что значительная часть раскольническихъ селеній и заимокъ расположена въ глуши черни или въ ущельяхъ горъ, и потому доступъ къ нимъ чрезвычайно затруднителенъ и не всегда безопасенъ. Какъ на болѣе центральные раскольническіе пункты на всемъ этомъ пространствѣ слѣдуетъ указать на селенія: Карагайку, Ивановку, Малиновку (Старо-Бардинскаго прихода) Тайну (Улалинскаго отдѣленія) Кажу, Кутобай, и Нижне-Пьянкову (Макарьевскаго). Изъ нихъ Тайна и Кутобай являются центрами Австрійщины, а остальные

безпоповщины—стариковщины и самокрещенскаго согласія. Въ Тайнѣ у Австрійцевъ проживаетъ поць Михаилъ, Прозоровъ, а въ Кутобаѣ Иванъ Азановъ,—у стариковцевъ главнѣйшій наставникъ Егоръ Завьяловъ въ дер. Нижне-Пьянковой и у самокрещенцевъ Василій Ашевъ близъ Кутобая и Омичевъ въ дер. Тайнѣ. Въ количественномъ составѣ раскола указанной мѣстности, въ теченіи послѣдняго года не произошло почти никакихъ перемѣнъ если онъ увеличился вновь прибывшими сюда переселенцами изъ Пермской губерніи, то съ другой стороны уменьшился по случаю выселенія старожиловъ въ другіе мѣста. Причиной этого служить поступательное движеніе православія и увеличеніе православныхъ церквей. Часть раскольниковъ ушла въ глубь Алтая, большинство же въ „новооткрытую обѣтованную землю“, къ границамъ Китая, въ верховье р. Уса, впадающаго въ Енисей. Этотъ, неизвѣстный до сего времени для раскольниковъ, благодатный и укромный уголокъ былъ найденъ и открытъ особо снаряжавшимися отъ мѣстныхъ раскольниковъ послами для отысканія „спокойныхъ“ для поселенія мѣсть. Посланные возвратились съ извѣстіемъ, что въ верховьяхъ р. Уса проживаютъ сотни ихъ одновѣрцевъ; узнавъ объ этомъ 15 семей раскольниковъ выѣхали на Усь. Это движеніе на Усь грозило бы принять громадныя размѣры, въ связи съ мечтаніями раскольниковъ о Бѣловодской іерархіи, существующей гдѣ то въ Китайской землѣ, но къ счастью или несчастью для нихъ послы привезли также съ собой извѣстіе о томъ, что все Бѣловодское священство, во время Китайской войны, перебито, церкви и поселенія Бѣловодцевъ окончательно разрушены.

Все мѣстное Австрійское населеніе, какъ уже было сказано, раздѣлено на два прихода, и управляется двумя попами—Иваномъ Азановымъ, проживающимъ въ дер. Кутобай и Михаиломъ Прозоровымъ—въ дер. Тайнѣ. 2 года тому назадъ суще-

ствовавь третій приходъ въ д. Абабковой съ попомъ Маркелломъ Грошевымъ, — но за смертью Грошева, приходъ этотъ закрыть и раздѣленъ между двумя оставшимися попами, — большую часть захватилъ Азановъ. О Грошевѣ все Австрійское населеніе вспоминаетъ съ любовью и глубокимъ сожалѣніемъ и откровенно говоритъ, что оставшіеся два попа, оба вмѣстѣ не стоятъ и „ногтя“ Грошева. Дѣйствительно, Грошевъ былъ человѣкъ начитанный, рѣчистый, достойный собесѣдникъ съ православными миссіонерами, знатокъ полемической литературы, строгій исполнитель старобрядческаго устава и правилъ, — къ тому же человѣкъ степенный и трезвый. Совсѣмъ не таковы оставшіеся современные руководители Австрійства; это — прежде всего люди малограмотные, никакой начитанностью не обладаютъ, къ бесѣдамъ признаютъ себя совершенно не способными и отъ таковыхъ всегда отказываются. За Тайнинскаго престарѣлаго и дряхлаго попа Михаила выступаетъ сынъ его уставщикъ Онисимъ, а за Кутобайскаго Ивана діаконъ Игнатій Чечулинъ и Иванъ Тимоѣевъ Долговъ, сынъ прежняго попа Тимоѣя Долгова. Попъ Тимоѣей безмянно служилъ въ Кутобаѣ весьма продолжительное время, былъ надъ сосѣдними попами благочиннымъ, а потому и пользовался вліяніемъ среди Австрійцевъ. Это вліяніе осталось и за его сыномъ, который еще при жизни отца былъ его ближайшимъ помощникомъ по управленію. И нынѣ, при Азановѣ, Иванъ Долговъ является не только въ роли защитника согласія, но и какъ бы особаго попечителя, къ которому иногда прихожане обращаются даже за разрѣшеніемъ недоумѣній съ самимъ попомъ Азановымъ.

Однако подобное „невѣжество“ не мѣшаетъ, или вѣрнѣе, еще болѣе заставляеть Австрійскихъ лжепоповъ слишкомъ высоко мнить о своихъ правахъ и власти и своевольничать въ распорядкахъ религіозной жизни раскольниковъ, не обращая вниманія на почитаемыя раскольниками за ненарушимую святыню пра-

вила. И прежде всего это сказывается при вѣнчаніи браковъ. Раскольникъ—Австріецъ Никита Баклушинъ самъ приходилъ къ сотруднику и откровенно объяснялъ ему свое недоумѣніе, что у него въ Перми законная жена, а здѣсь его попъ Прозоровъ повѣнчалъ новымъ бракомъ. „Какъ же ты думаешь, спросилъ сотрудникъ,—законно ли это?—„Какой тутъ,—поди, законъ; пожалуй, и намъ нешибко глянется, да ужъ такъ привыкли; посмотримъ еще, что будетъ далѣе“. Другой Австріецъ Алексѣй Петунинъ заявлялъ — „какъ это наши попы вѣнчаютъ безъ всякаго разбора и документовъ никакихъ не требуютъ; одного и того же человѣка вѣнчаютъ раза два—три, а жены у всѣхъ живыя. Однако неправильно поступаютъ наши попы въ этомъ“.

А попъ Михайлъ Прозоровъ въ этихъ случаяхъ поступаетъ еще смѣлѣе. Въ одно время приходитъ Прозоровъ къ раскольнику Фр—ову и проситъ совершить надъ его женой—Прасковьей, которую онъ самъ же вѣнчалъ, чинъ присоединенія. Фр—овъ сказалъ: „что же ты, батюшка, тогда не присоединялъ, когда мы вѣнчаться пріѣзжали: вѣдь нужно бы, кажется перво присоединить, а потомъ и вѣнчать“. Попъ отвѣтилъ: „да вы сами же тогда меня торопили, чтобы не раздумала, я и повѣнчалъ такъ, а теперь надо навершить“. Фр—овъ съ нескрываемой усмѣшкой сказалъ: „да вотъ къ году-то, можетъ быть, новорожденный будетъ, такъ ужъ за однимъ и будутъ у насъ двои крестины“. Передавая объ этомъ случаѣ православному сотруднику, Фр—овъ прибавилъ: „теперь я вижу какой малосмысленный у насъ попъ“. Но „малосмысленный“ попъ не перестаетъ однако самоуправствовать. Не смотря на прошлогодній урокъ, онъ и нынѣ не дозволилъ своимъ пасомымъ отправлять поминовеніе усопшихъ во вторникъ на Фоминой недѣлѣ, одновременно съ еретиками-никоніанами, а отложилъ его до субботы. Въ среду на Фоминой проживающій въ Тайнѣ православный сотрудникъ Савва Петеневъ приходитъ

къ мѣстному Австрійскому „церковному старостѣ“ Петунину и спрашиваетъ: „почему у васъ вчера молежня была заперта, вѣдь вчера родителей нужно было поминать“?

— „У насъ вѣдь отмѣнили почему-то“.

— „Да кто у васъ такой смѣлый нашелся“?

— „Да Онисимъ - Михайловичъ (поповскій сынъ, уставщикъ)“.

— „Да ладно-ли это онъ отмѣнилъ“?

— „Я ужъ и не знаю; просто онъ насъ всѣхъ въ сомнѣніе вбилъ; до ихъ, Саратовскихъ (поць Прозоровъ изъ Саратовской губерніи) у насъ всегда поминали во вторникъ и о. Тимофей и о. Маркъ и теперь поминаютъ всѣ пошы: Айскій, Платовскій, Каинчинскій, Кутобайскій. Вотъ прошлаго года ко вторнику навезли со всѣхъ сторонъ милостыни и никому не подавали до субботы, а къ субботѣ то она уже вся извелась. Непремѣнно напишу письмо владыкѣ Феодосію; нужно узнать объ этомъ отъ него и отъ всего монастыря“.

Вообще Прозоровъ нерѣдко роняетъ себя въ глазахъ своихъ прихожанъ неумѣнемъ „править службы и требы“. Жители дер. Абабковой пригласили его въ минувшемъ году „для напутствованія“ отправлявшихся на сборный пунктъ солдатъ. Приѣхавшій Прозоровъ не нашелъ ничего лучше, какъ „покаять“ (исповѣдать) всѣхъ солдатъ вмѣстѣ, при чемъ вычитывалъ по потребнику въ порядкѣ всѣ, какіе тамъ есть грѣхи, а солдаты въ голосъ за нимъ повторяли: „грѣшны“. Былъ среди солдатъ и одинъ православный. Такъ какъ православнаго священника не было то сотрудникъ Петеневъ предложилъ солдату помолиться вмѣстѣ съ нимъ о благополучномъ путешествіи. Онъ прочиталъ „началь“, затѣмъ „псаломъ 50-й“, „Вѣрую“, „Заступнице усердная“, „Вогородице Дѣво“ и „Спаси Господи“. Такъ какъ у солдата родителей не было, то сосѣди православнаго — старецъ

со старицей благословили его въ путь иконой. Видя все это, присутствовавшіе тутъ раскольники заговорили: „вишь какъ Петеневъ все хорошо вывелъ,—лучше нашего попа,—упомянулъ Бога, Богородицу и царя, а нашъ попъ только „покаялъ“, а молиться, видно, некогда“.

Начинаютъ высказывать недовольство „церковными порядками“, какъ новыми и небывальными и Кутобайскіе прихожане Австрійцы. „Богъ знаетъ,—говорилъ одинъ изъ Кутобайскихъ Австрійцевъ Т—овъ, что у нашихъ „передовщиковъ“ и будетъ; у нихъ что-то по новому нынѣ все видится. Какой-то у насъ нынѣ „образовался“ попечитель и всѣмъ по церкви командуетъ; нынѣ у насъ продаются и свѣчи, какъ у православныхъ; приходящіе на моленіе обязательно должны покупать свѣчи, а купивши, не ставить ихъ сами, а отдавать попечителю. Староста и попечитель строго слѣдятъ за этимъ и если замѣтятъ кого, что болѣе трехъ разъ подъ рядъ не покупалъ свѣчей, того не выпускаютъ въ моленную и онъ стоитъ въ притворѣ“. И съ самимъ Т—овымъ былъ такой случай. Онъ пришелъ въ молельную уже четвертый разъ, не покупая свѣчи. Но попечитель и староста хорошо его выслѣдили. Попечитель подходитъ къ нему и говоритъ: „ты долженъ постоять внѣ церкви за неисполненіе установленныхъ у насъ здѣсь правилъ“. Т—овъ упирается; тогда попечитель началъ выталкивать его съ крикомъ: „ты—извѣстный грубіянь, въ обществѣ грубіянишь и здѣсь тоже? Но и Т—овъ не уступалъ: „а ты что за распорядитель“? кричалъ онъ въ свою очередь. „Давно-ли сидѣлъ 8 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, а теперь въ „попечители“ попалъ? Кто тебя избралъ въ „попечители“? Не признаю я тебя попечителемъ“. „Видя такіе безпорядки,—прибавляетъ Т—овъ,—я ушелъ отъ Австрійцевъ и больше не хожу къ нимъ“.

Къ характеристикѣ поповъ Михаила и Ивана слѣдуетъ прибавить еще то, что оба они въ высшей степени привержены къ винопитію и въ опьяненіи дозволяютъ себѣ на глазахъ у пасомыхъ разнаго рода безобразныя и неблагопристойныя выходки; попъ Иванъ къ тому же отличается „буйствомъ“ и почти ни одна попойка, при его участіи, не обходится безъ крупной ссоры или драки; особенно не беретъ его миръ съ своимъ дьякономъ Игнатіемъ Чечулинымъ, съ которымъ у него происходило уже нѣсколько „форменныхъ баталій“. Одна изъ нихъ заставила много и долго говорить о себѣ самихъ Австрійцевъ и даже послужила поводомъ къ раздѣленію между ними.

Дѣло происходило на Шишкинской заимкѣ на новосельи у крестьянина Козьмы Тархова. Послѣ „святины“, совершенной попомъ Азановымъ, какъ водится, устроена была пирушка. Гостей было много. Дойдя до градуса, всѣ стали выхваляться, кто чѣмъ могъ: кто деньгами, кто конемъ, кто женой или дѣтьми. Попъ Азановъ насмѣшливо закричалъ: „вы женами не хвалитесь, знаю я, какія ваши жены распутныя“. — „Какъ же знаешь“? завопили гости. — „Кому же больше меня знать вашихъ женъ, которыя ежегодно ходятъ ко мнѣ на исповѣдь?“ За эти слова, — говоритъ очевидецъ, „поднялись“ на Азанова всѣ, которые были на „пировкѣ“. Особенно свирѣпствовалъ дьяконъ. „Что ты за попъ, — наступалъ онъ на Азанова, когда чужіе грѣхи открываешь?“ Обидно показалось попу это „что — ты за попъ“ въ устахъ подчиненнаго лица, не утерпѣлъ и онъ. „Если я не попъ, заголосилъ онъ, такъ ты-то, думаешь, дьяконъ, — не дьяконъ, а дьяволъ!“ — „А ты сатана, — рывкнулъ дьяконъ на всю комнату и „добрые сослуживцы“ сцѣпились. Потерпѣвшій полное пораженіе попъ, соскочивъ съ пола, моментально ринулся изъ комнаты прямо на улицу „палъ на подводу“ и „погналъ“ на Кутобай восвояси. По пріѣздѣ тотчасъ же отправился въ цер-

ковъ, наложилъ цѣлый возъ книгъ, иконъ и другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ церковныхъ вещей и отвезъ къ себѣ на квартиру. Объ этомъ узнали прихожане и на завтра утромъ большой толпой направились къ попу просить объясненія. Ворота поповскаго дома были на запорѣ и самъ попу кричалъ приближающимся: „близко не пущу къ своему дому“. — „Зачѣмъ ты обобралъ церковь“? кричали въ свою очередь Кутобайцы. „Я не обиралъ, а взялъ только свою собственность, — ваше все осталось“. Въ объясненіе такого заявленія слѣдуетъ сказать, что Азановъ, при переходѣ изъ Платовой въ Кутобай, дѣйствительно, привезъ свою собственную походную церковь, но онъ отдалъ ее въ „общество“, за что послѣднее выстроило ему домъ.

Настойчивыя требованія прихожанъ, чтобы Азановъ привелъ церковь „въ прежнее состояніе“, оставались безрезультатными. Азановъ твердо стоялъ на своемъ и не хотѣлъ даже разговаривать. Послѣ этого на нѣкоторое время среди самихъ прихожанъ водворилась распря: одни тянули на сторону Ивана, другіе — Игнатія. Иванъ не ходилъ въ молельню, совершая службы у себя въ домѣ, приверженцы Игнатія собирались въ молельнѣ. Ивановцы начали смѣяться надъ Игнатъевцами, — „куда же они попали съ однимъ только дьякономъ, — кто же можетъ дать имъ прощеную“? Да и сами противники Азанова одумались и порѣшили предать „приключившееся злочастіе“ забвенію. Азановъ и діаконъ Игнатій, при собраніи прихожанъ, примирились и дали торжественное обѣщаніе не заводить больше ссоръ. Азановъ привелъ церковь „въ прежнее состояніе“. Однако, хотя примиреніе и состоялось, но доносъ нѣкоторыми злѣйшими недоброжелателями Азанова, во главѣ которыхъ стоялъ Иванъ Тимофеевъ Долговъ, былъ всетаки сдѣланъ лжеепископу Θεодосію. Азановъ обвинялся въ нарушеніи постовъ, въ употребленіи чая, въ буйствахъ, дракѣ и другихъ безобразіяхъ, въ томъ, что открыва-

еть чужіе грѣхи, что обобралъ церковь. Θεодосій проѣздомъ чрезъ Кутобай разбиралъ дѣло Азанова, но такъ какъ теперь большинство прихожанъ, по заключеніи мира, было уже на сторонѣ Азанова, то разбирательство не должно было имѣть для него печальныхъ послѣдствій. Такъ и случилось. Θεодосій призналъ Азанова „легко виновнымъ“ только за то, что онъ самовольно распорядился церковнымъ имуществомъ и не велѣлъ Азанову на будущее время брать изъ церкви ничего. Завиненію въ нарушеніи постовъ и чаепитіи Θεодосій не придалъ никакого значенія, потому что хотя жаловались и раскольники, но свидѣтелями были выставлены православные. Долговъ обѣщаль достать изъ Бійска по этому дѣлу трехъ свидѣтелей—раскольниковъ, но Θεодосій отговорился, что надо было приготовить такихъ свидѣтелей въ свое время.

Обвиненіе Азанова въ открытіи чужихъ грѣховъ Θεодосій также не сталъ разбирать на томъ основаніи, что *не было свидѣтелей*, а были только *просители*, а просители развѣ могутъ быть свидѣтелями! Что касается разныхъ безобразій и буйствъ Азанова, то и здѣсь извиняющимъ обстоятельствомъ было принято то, что виноватъ не поцъ, а вино,—гресилъ пьяный. На этомъ основаніи лжеепископомъ всѣ провинности Азанова были покрыты милостью съ предупрежденіемъ однако, что если еще разъ будутъ на Азанова жалобы, онъ лишень будетъ священнослуженія на годъ.

Разсуждая о поведеніи своихъ пастырей, одинъ изъ Кутобайскихъ Австрійцевъ Р—ъ, отозвался: „дурѣть начинаютъ наши попы и дьяконы“. Да какъ имъ и не дурѣть если они никого и ничего не страшатся? Разжалуютъ поца, а онъ самъ возстаеъ на запретившаго его епископа, не хочетъ слушать его распоряженій, въ особенности если паства стоитъ за него,—и не смотря на запрещеніе, продолжаетъ дѣйствовать, какъ поцъ. Бываетъ и иначе. Запрещенный окружникъ идетъ къ противо-окружникамъ,—и наоборотъ; и въ томъ и другомъ мѣстѣ такихъ разстрѣженниковъ принимаютъ съ охотою.

Оба Австрійскіе прихода—Кутобайскій и Тайнинскій въ нынѣшнемъ году посѣтилъ лжеепископъ Θεодосій. Въ Кутобаѣ, какъ было сказано, разбиралъ жалобы на Азанова. Православный сотрудникъ, проживающій въ сосѣдней деревнѣ, нарочито пріѣзжалъ въ Кутобай, чтобы увидѣться и побесѣдовать съ лжеепископомъ. Однако до лжеепископа его не допустили, а высланный келейникъ сказалъ: „владыка кланяется и приглашаетъ въ Томскъ, гдѣ у насъ есть такіе же миссіонеры, какъ и у васъ (православныхъ), они всегда и вездѣ готовы бесѣдовать съ кѣмъ угодно,—а мнѣ теперь бесѣдовать некогда“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда на страсти Господни, послѣ чтенія 7-го страстнаго Евангелія.—Томская епархія въ 1900 году.—О церковныхъ школахъ Томской епархіи.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

При этомъ №-рѣ для церквей Томской епархіи прилагается отчетъ Томскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1899 годъ.